ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 120 (3149) Суббота, 10 октября 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ НА СТРОЙКЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГЭС

С утра до полудня над Волгой клубится густой осенний туман. В это время местное движение на реке почти прекращается. Одна лишь паромная переправа, связывающая правый берег со строительством Сталинградской ГЭС, действует бесперебойно. Юркие катеры, оглашая воздух предупредительными сигналами, тянут на буксире баржи и дощаники. Пока не наступил ледостав, на стройку спешат завезти водой строительные материалы и различное оборудование. К причалам одна за другой подходят вместительные баржи с песком, камнем и щебнем.

Зимой гидростроевцы начнут укладывать бетон в здание ГЭС. Сегодня ведутся подготовительные работы. До заморозков нужно было перекрыть рукав Волги—Ахтубу — широкой земляной перемычкой и соединить два строительных участка железной дорогой. Строители уже насыпали перемычку и проложили по ней рельсы. По новому пути через Ахтубу прошли поезда, мотовозы.

Особое внимание уделяется монтажу бетонных заводов. На стройке будет работать несколько таких заводов общей производительностью 12 тысяч кубометров в сутки.

Как и прежде, основным объектом стройки остается котлован, который сооружается под здание гидростанции и водосливную плотину. Глубина его достигла 16 метров ниже уровня Волги. Шумно сейчас в котловане! Нескончаемым потоком вкруговую движутся тяжелые автосамосвалы. Экскаваторы все глубже вгрызаются в землю. Они достигли уже скальных грунтов, не поддающихся ковшам. Строители раздробят их взрывами.

Кладку бетона в котлован намечается вести круглые сутки. Для работы в ночное время требуется освещение всей строительной площадки.

— Как вы думаете устроить освещение? — спрашиваем главного инженера Сталинградгидростроя С. Медведева.

— Вопрос уже решен. В котловане мы поставим шесть металлических мачт высотою в пятьдесят метров. На каждой из них установим 89 прожекторов с лампами мощностью в 1 000 и 3 000 ватт. Кроме того, дополнительно установим сто прожекторов на перемычках. Освещение котлована будет в несколько раз сильнее, чем, скажем, освещение на московском стадионе «Динамо».

Сталинградские гидростроевцы развернули предоктябрьское социалистическое соревнование. По почину механизаторов на стройке созданы комплексные бригады из шоферов и экскаваторщиков, которые значительно повысили производительность труда.

Когда опускаются сумерки, на левом берегу Волги, против Сталинграда, вспыхивают гирлянды электрических ламп. Трудовая жизнь стройки не прекращается ни на минуту.

В. РОСТОВЩИКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

СТАЛИНГРАД

В честь Великого Октября

Осень. Уже убраны и обмолочены хлеба, и там, где колосились пшеница и рожь, стоят высокие скирды соломы. Но поля Украины не опустели: идут последние осенние работы — уборка кукурузы, кормовых корнеплодов, сахарной свеклы и картофеля, гудят тракторы, поднимая зябь, всюду ведется заготовка силоса и грубых кормов. До праздников остается еще месяц, и на полях республики все шире развертывается предоктябрьское социалистическое соревнование.

Передовики колхозов и МТС берут на себя повышенные обязательства, вносят в свой труд много творческой инициативы. В Днепропетровской области, например, еще несколько дней назад кукуруза оставалась единственной зерновой культурой, уборка которой не была механизирована, а теперь комбайнер Божедаровской МТС Е. Компанеец вывел на кукурузное поле зерновой комбайн «Сталинец-6» и в первый же день убрал им около 10 гектаров кукурузы. Над приспособлением комбайна «Сталинец-6» для уборки кукурузы Е. Компанеец упорно работал три года. Это производственный подарок рационализатора к 36-й годовщине Октября.

На колхозных полях появился новый початко-обламывающий агрегат, позволяющий механизировать процесс отделения початков от стеблей. Агрегат заменяет труд 84 колхозников, а обслуживают его только семь человек. Новый уборочный агрегат — трехрядный свеклокомбайн «СКЕМ-3» — работает на свекловичной плантации колхоза имени Маленкова Нехворощанского района, Полтавской области.

Все новые достижения приносит борьба за сокращение сроков полевых работ. Механизаторы Старо-Керменчикской МТС Сталинской области уже перевыполнили годовой план тракторных работ, сэкономив при этом около 26 тонн горючего. Хорошие вести идут с полей Одесской, Харьковской и Винницкой областей.

Во многих МТС республики в общую работу уже включилось новое пополнение механизаторов. Имя тракториста М. Рыбалко, возвратившегося на работу в Двуречанскую МТС Харьковской области, на доске показателей значится среди тех, кто систематически перевыполняет нормы. Вместе с ним отлично работает тракторист Ф. Погребняк, ранее работавший продавцом в сельском магазине.

КИЕВ. **(Наш корр.)**

Миллионные обороты сельских магазинов

Все шире развертывается продажа колхозами потребительской кооперации излишков хлеба, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц, меда, масла и фруктов. Успешному развитию закупок продуктов у колхозов и колхозников способствуют новые, повышенные закупочные цены.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился по телефону к руководителям правлений потребительской кооперации с просьбой рассказать, как идут закупки продовольственных товаров и что продает колхозам и колхозникам сельская кооперация. Ниже мы помещаем ответы на этот вопрос.

Минск. По Минской области продажу картофеля кооперации начали те колхозы, которые выполнили свои обязательства перед государством. Закупаются фрукты.

Часть своей продукции колхозы передают кооперации для продажи в комиссионных магазинах и ларьках, которые открылись по решению Минского горисполкома.

Цены в комиссионных магазинах на 10—15 процентов ниже рыночных. Это способствует дальнейшему снижению цен на колхозном рынке.

В Минский областной потребсоюз обратились колхозники Молдавии с просьбой принять от них виноград и другие фрукты для продажи в комиссионных магазинах Минска. Одновременно они просят белорусов прислать в комиссионные магазины потребительской кооперации Молдавии две тысячи тонн картофеля. Первая партия винограда из Кишинева для комиссионной продажи завезена в Минск на самолетах.

Рига. В Латвийской ССР — на улицах и рынках Риги, Даугавпилса, Елгавы и других городов и рабочих поселков — открыты комиссионные магазины и ларьки потребительской кооперации. Много фруктов и арбузов прислали в Латвию на комиссионную продажу колхозники братских республик.

Ставрополь. Колхозы Ставрополья ведут массовую продажу кооперации хлеба, круп, масла, фруктов, мяса, молока, яиц. В частности, за последние два с половиной месяца кооперация закупила у колхозов на 44 миллиона рублей 1.829 вагонов различных сельскохозяйственных продуктов, что в полтора раза превышает кооперативные закупки всего прошлого года.

Краснодар. Кроме хлеба, мяса, молока и яиц, краснодарские колхозы продают кооперации большое количество картофеля и овощей, в особенности капусты и зеленых помидоров для засола.

У кооперации колхозы покупают автомашины, лес, кровельные материалы. В заявках колхозы просят передвижные электростанции, моторы, электрооборудование, провода.

Ростов-Дон. Из всех сельскохозяйственных продуктов, которые продают колхозники Дона кооперации, мясо занимает ведущее место. По плану предполагалось закупить 1.250 тонн, а фактически уже закуплено 10.100 тонн — почти в десять раз больше. Один лишь колхоз имени И. В. Сталина Куйбышевского района продал кооперации мяса на миллион рублей. В результате повышения закупочных цен он получил дополнительно четыреста тысяч рублей. Колхоз купил в кооперации много строительных материалов, две автомашины и просит еще два автомобиля.

Победа советских спортсменов

Сейчас в Румынии гостит команда советских конников. Корреспондент «Литературной газеты» связался по телефону с Бухарестским ипподромом. К аппарату подошел государственный тренер СССР по конному спорту Е. Эбель. Приводим запись беседы.

Бухарест: В международных конно-спортивных состязаниях участвовали команды СССР, Венгрии и Румынии. Они оспаривали призы по троеборью и высшей школе верховой езды.

Москва: Расскажите подробнее о троеборье.

Бухарест: Троеборье — один из самых сложных видов конного спорта. В первый день — манежная езда. На открытом манеже в течение пятнадцати минут всадник должен продемонстрировать свое искусство в управлении лошадью. Второй день отводится полевой езде. В общей сложности нужно пройти 26 километров. Часть пути — по гладким дорогам, часть — по пересеченной местности (кросс) с преодолением препятствий. Третий, заключительный день посвящен так называемому «конкуру» — преодолению различных препятствий: забора, канав, шлагбаума, каменной стенки, земляного вала и т. д.

Наша команда в острой борьбе заняла первое место. Лучшего индивидуального результата добился Николай Сова, за ним Борис Лилов. В соревнованиях по высшей школе верховой езды победу одержал Николай Ситько.

Нетронутые богатства океана

Иван СЕРГЕЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

1. Каждые шесть часов поднимается и опускается грудь Белого моря, — кажется, будто оно дышит, — и с каждым вздохом волны прилива выносят на берег влажные многоцветные травы — желто-зеленые ленты ламинарий, изумрудно-бурые стебельчатые, пальцевидные и пузырчатые фукусы, бледнорозовые, красно-коричневые и прозрачно медовые волокнистые пучки анфельций, похожие на промытые корешки лука, курчавые пряди морской травы-зостеры, узорчатый морской салат, бобровую капусту-аларию... Во время штормов на отлогих и каменистых берегах нагромождаются огромные валы этих водорослей. Под солнцем и ветром они быстро высыхают, а волны отлива слизывают беспризорные богатства и уносят их...

Так «дары океана» возвращаются вспять, в океан...

— Этого добра, — кивают местные жители на морскую траву, — у нас сколько хотите. И лапуги, и туры, и взморника, и прочего.

Лапугой называют здесь ламинарии, или, иначе, морскую капусту, турой — фукусы, взморником — зостеру. А из прочих с недавних пор вошло в разговорный обиход новое слово — анфельция. Только ее и собирают на Белом море. Рыболовецким колхозам дается план заготовок. План чахлый, равный крохотной доле истинных возможностей. Его и выполняют кое-как, спустя рукава, хотя, быть может, при бо́льшем объеме заготовок и премиальной оплате сверхплановых заданий беломорские рыбаки не говорили бы:

— Пустяшное дело. Пусть им старухи да ребята займаются. Тоже тебе рыбачья работка — травку собирать.

А травка эта весьма стоящая. Из анфельции добывают агар-агар, ценнейший продукт, находящий широчайшее применение в кондитерской и консервной промышленности, в хлебопечении и в фармацевтике, в фотографии, косметике и в бактериологических работах...

Не меньшую ценность представляет собой и ламинария. На Дальнем Востоке — в Китае, Корее, Японии — ее употребляют в пищу, во многих странах она служит кормом для скота.

Водоросль зостера, известная под распространенным названием морской травы, служит превосходным упаковочным материалом, употребляется при изготовлении мягкой мебели, набивки матрасов, диванных подушек и валиков.

Из зостеры, так же как из ламинарии и анфельции, можно извлекать ценные химические вещества. Отходы производства агара, альгина и зостерата — это сырье для изготовления химических продуктов, красок, бумаги, картона, пластмасс, строительных материалов и пр.

И все эти ценнейшие водоросли не собираются, не используются.

В таком беспризорном состоянии находятся не только подводные луга и пастбища, но и бесчисленное их население — мидии, устрицы, креветки и прочие представители животного мира наших морей.

Эти «дары океана», замечательные по вкусу и питательности, так же как морская капуста, морской салат и другие съедобные водоросли, почти неизвестны в нашем пищевом рационе. Известковые домики, выложенные изнутри перламутром, усеивают берега Белого и Баренцова морей. При отливе на обнаженной полосе остаются мириады серых башневидных ракушек-литорин, или, иначе, береговиков, белые заостренные пирамидки морского желудя, желто-розовые раковины морских гребешков, черные створки мидий — их называют здесь карбасками, очевидно, по сходству с плоскими, дочерна просмоленными рыбачьими лодками-карбасами.

Когда идешь по каменистому берегу, устланному рыжим ковром высохших водорослей и толстым слоем ракушек, под ногами раздается шуршанье и тонкий стеклянный хруст — это обращается в прах народное добро, стоимость которого исчисляется по меньшей мере десятками миллионов рублей.

Добычей моллюсков и ракообразных занята за рубежом огромная армия ловцов. На рынках европейских городов в широких плетеных корзинах, выложенных листьями дуба, клена, винограда и зеленовато-золотистыми водорослями, лежат вперемешку с кусками льда груды устриц, мидий, морских гребешков, омаров, лангустов, креветок... Итальянцы образно называют их «плодами моря».

Беспозвоночные и ракообразные — исключительный по ценности питательный продукт. Их мясо, помимо прекрасно усваемого белка и разнообразных витаминов, содержит вещества, редко встречающиеся в пище и необходимые для человеческого организма, — иод, мышьяк, железо, серу, фосфор, медь, содействующую образованию красных кровяных шариков, марганец, играющий важную роль при восстановлении гемоглобина... Все эти вещества, как известно, широко применяются в медицине.

Из мяса моллюсков готовятся консервы, паштеты, колбасы, десятки разнообразнейших блюд.

В маленькой Голландии, например, мясо ракушек-мидий используется в сыром, вареном, сушеном, вяленом и консервированном виде. Створки раковин идут на изготовление перламутровых пуговиц, брошей, материала для инкрустационных работ. Из отходов перламутрового производства делают кормовую минеральную муку — особо ценную для домашней птицы. Ракушечная мука, представляющая собою чистейший кальций, является прекрасным удобрением.

2. А в кальции как раз и терпит нужду сельское хозяйство Кольского полуострова. Известь и мел, необходимые Мурманской области, приходится завозить издалека — за тысячи километров, хотя при желании и умении можно было бы получать на месте десятки тысяч тонн извести — ее хватило бы и для удобрения полей, и для животноводства, и для птицеферм, и даже для строительства.

Казалось бы, именно здесь, в Мурманской области, и следовало бы обратить внимание на эти богатства океана. Ведь развитие заполярного животноводства упирается в кормовую проблему. Ежегодно в Мурманскую область отгружаются по централизованным нарядам комбикормы, сено, солома, отруби и отходы мукомольного производства. Эти отходы, к слову сказать, везут из Ростова-на-Дону, от Азовского моря к Белому и Баренцову. Путь не близкий, а ведь местные кормовые запасы океана безграничны. На этой базе может существовать поголовье скота, во много раз превышающее нынешний его уровень на Кольском полуострове.

Везут сюда не только корма, но и картофель, и овощи, и мясо, так как местная продовольственная база, укрепляющаяся с каждым годом, все же не может удовлетворить неуклонно возрастающих потребностей населения.

Трудно придумать что-нибудь более расточительное и бессмысленное, нежели транспортировка картофеля или капусты за тысячи километров.

— Что ж поделаешь, — равнодушно говорят товарищи, ведающие этим. — Природа-матушка. Это надо понимать. Тут у нас Север. Специфика.

Об этой специфике идет разговор в привычно стандартном тоне. Говорено, мол, переговорено... А между тем земледелие в тундре, которое еще недавно считали заполярным чудом, стало обычным делом. Пахотные площади, измерявшиеся четверть века назад сотнями квадратных метров, ныне исчисляются тысячами гектаров. На этой земле собирают не меньшие урожаи овощей, чем в средней полосе страны, и если бы освоенная земля использовалась более рационально, то вопрос о завозе картофеля и капусты извне можно было снять с повестки дня. Но в том-то и дело, что значительные площади этой земли приходится занимать посевами кормовых трав, чтобы хоть немного уменьшить завоз кормов.

А рядом гниют и обращаются в прах миллионы тонн морских водорослей.

Знают ли товарищи из Заполярья, что в странах Дальнего Востока водоросли широко используются в качестве кормов?

Знают ли и о том, что наши поморы в свое время собирали морскую капусту и кормили ею рогатый скот, а на фукусах выращивали свиней? О том, что монахи Соловецкого монастыря кормили коров беломорскими водорослями?

Ну и, наконец, разве беломорские колхозники не заготовляют сегодня для своих коров лапугу (ламинарию), не силосуют и лапугу и туру (фукусы)? Об этом даже местные газеты время от времени пишут и указывают на «возможность в огромном количестве заготавливать морские водоросли».

Однако дальше призывов дело не идет.

Нельзя же считать серьезной борьбой за кормовую базу тот факт, что колхоз имени 3-й пятилетки Кольского района закладывает 20 тонн силоса (водорослей с ветками березы), а колхоз «Ударник» Полярного района — 12 тонн.

Между тем местные работники сами признают: если организовать сбор водорослей как следует, не вручную, а машинами, с помощью механизмов, то кормовая проблема будет решена. Больше того, Мурманская область может стать поставщиком кормов для других областей страны.

Может быть, в Мурманской области некоторые работники боятся этих новых для себя хлопот, связанных с твердым государственным планом?

Честно говоря, у меня создалось такое впечатление после разговоров и в Мурманске и на местах.

В колхозе «Беломор» на берегу Ковдинского залива, в колхозе имени Сталина, вблизи города Кандалакши, и в других колхозах, где я побывал, нет никакой заботы о сборе морских водорослей. Главная отговорка — не было указаний, не было плана.

Характерно, что многие колхозники запасают все же водоросли для личных хозяйств, но на животноводческих фермах вы не встретите морских трав. Почему? Да потому, что нет указаний, нет разрешения.

3. Молоденькая девушка-зоотехник, только что прибывшая из Ленинграда на работу в колхоз «Беломор», которую ласково называют Машенькой, к водорослям тоже относится с явным подозрением и опаской. В техникуме «водорослей не проходили», и в учебниках про такие корма ничего не говорится.

Машеньке такое незнание простительно — тут виновата не она, а ее учителя и составители учебников. Но диву даешься, когда уже не начинающий специалист, а взрослый ученый, директор ПИНРО (Полярный институт морского рыбного хозяйства и океанографии) в Мурманске П. Лагунов говорит:

— Водорослями мы не занимаемся и заниматься не будем. У нас немало важных дел. Рыба. Треска. Селедка. Прогнозы...

Действительно, выполнение плана добычи рыбы — важнейшая обязанность всех мурманских областных организаций. Задача серьезная. Ей должно и впредь уделяться большое внимание. Но почему же наряду с этим забыты огромные резервы — нерыбные ресурсы моря?

В Мурманской области не читаются лекции о народнохозяйственном значении нерыбных ресурсов. И, может быть, потому, что председатель местного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, — тот же тов. Лагунов, — недооценивает возможности широкого использования нерыбных ресурсов моря.

А ведь пришла пора решать эту проблему вместе со всем комплексом вопросов, связанных с ней. Речь идет не о центнерах и даже не о тоннах, а о сотнях тысяч тонн, которые следует поднять из самого океана. Нужно в конце концов не только собирать на берегу сырье, которое дарит нам океан, а добывать его с помощью несложных приспособлений, которые, кстати сказать, давно уже сконструированы и испытаны на практике. Но на Белом и Баренцовом морях мне не удалось видеть ни подводных косилок, ни механизированных драг, ни специализированных судов, оснащенных соответствующим оборудованием. Сборщики водорослей о таких «чудесах» даже не слыхали.

Решать проблему использования нерыбных ресурсов мыслимо только с помощью механизмов, иначе вся «работа» по освоению подводных богатств будет походить на попытку вычерпать океан чайной ложкой.

Мне пришлось беседовать с энтузиастом использования «даров океана» Ильей Степановичем Марковым, старшим научным сотрудником Института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства Министерства сельского хозяйства и заготовок РСФСР.

«Северный комбикорм», о котором он мечтает, состоит из 80 процентов сухих водорослей, 10 процентов рыбной муки из отбросов местной рыбной промышленности, а остальное — отходы мукомольного производства и минеральные вещества, получаемые при переработке моллюсков. Стоимость северного комбикорма даже при ручном труде обходится вдвое дешевле привозного комбикорма (к тому же без учета стоимости транспортировки). При механизации же цена его будет снижена еще больше.

Если построить небольшой пловучий завод по добыче и переработке водорослей, то при работе 200 дней в году и добыче только 40 тонн в день он даст 8.000 тонн комбикормов, по калорийности вдвое-втрое высшей, нежели сено.

Такой завод сразу же дал бы миллионы рублей экономии.

Работа только одного пловучего завода позволила бы ликвидировать ввоз такого количества кормов, на которые область ежегодно затрачивает миллионы рублей.

— Когда же будет построен такой завод? — поинтересовался я.

— Вот это неясно, — развел руками Илья Степанович. — При желании можно было бы за несколько месяцев переоборудовать одно из судов тралового флота, отслужившее положенный ему срок. В Атлантику такое судно не пустишь, а у наших берегов оно послужило бы еще десяток лет. Но для того, чтобы было переоборудовано судно, чтобы была начата планомерная добыча нерыбных богатств, надо в первую очередь преодолеть косное к ним отношение...

4. Все сказанное выше относится не только к Белому и Баренцову морям.

Не меньшие богатства ежегодно рождаются и гибнут в Черном, Азовском и Каспийском морях, на Балтике и в Тихом океане. Морские курорты тратят немало сил и средств на очистку пляжей от водорослей — их обычно сжигают на задворках санаториев и домов отдыха. Буйные подводные и надводные заросли забивают устья небольших речек, вызывая настоящие разливы. В отдельных районах Черного и Азовского морей водоросли разрастаются так обильно, что мешают не только рыбному промыслу, но и судоходству.

Миллионы тонн зостеры погибают в южных и дальневосточных морях. Не так уж давно на Каспии существовала специальная организация, добывавшая зостеру, но сегодня морской травы нигде не купишь. Гигантские мидиевые банки и устричные отмели не облавливаются.

А морской лен в дальневосточных водах, представляющий прекрасное сырье для текстильной промышленности! А морской салат, растущий почти во всех морях, но почти никогда не встречающийся на столах прибрежных жителей! Наконец — морская капуста, находящая разнообразное применение в промышленности и сельском хозяйстве, и зеленая кладофора, заросли которой занимают в Черном и Азовском морях миллионы гектаров!..

Водоросли южных морей представляют вместе с тем и сырье для химических заводов, бумажных и целлюлозных фабрик. Его можно было бы использовать наряду с огромными зарослями камыша и колоссальными отходами, остающимися после уборки зерновых. Это сэкономило бы стране массу древесины и дало бы народу разнообразие новых видов материала для производства товаров широкого потребления.

Пора поднять на-гора «дары океана»!

Такой серьезный вопрос немыслимо решать кустарно, силами только рыболовецких колхозов. Должна быть привлечена могучая социалистическая индустрия, обладающая возможностями вести дело в крупных масштабах, соответствующих нашим природным богатствам.

МУРМАНСК

Международные отклики

ВОКРУГ ВЫБОРОВ В НОРВЕГИИ

...Жители Осло проснулись от воя сирен. Заунывный голос диктора возвестил, что в городе объявлена воздушная тревога. В небе появились самолеты. Начался налет на Осло. Вскоре раздался сигнал «отбой». Это повторялось неоднократно в течение дня.

Речь идет отнюдь не об одном из эпизодов второй мировой войны. Сирены завывали 26 сентября 1953 года. Это были маневры «Хэдс ап» — составная часть маневров «Маринер», проводившихся недавно военно-морскими и военно-воздушными силами Северо-атлантического блока.

Зачем понадобилась вся эта игра?

Ответ на этот вопрос дает прогрессивная газета «Фрихетен». «Маневры состоялись для того, — пишет газета, — чтобы приучить норвежский народ к иностранным войскам и к военным самолетам над норвежской территорией».

История с «воздушной тревогой» совпала по времени с самым разгаром очередной кампании по выборам в стортинг (парламент), которые состоятся 12 октября. Эта история призвана воздействовать на рядового избирателя, создать у него впечатление непосредственной и неминуемой угрозы войны, заставить его поддержать программу правых партий, настаивающих на дальнейшем подчинении Норвегии агрессивным планам США.

В ходе предвыборной борьбы кандидаты буржуазных партий — партии Хейре, партии Венстре, так называемой крестьянской партии (которую открыто поддерживают бывшие квислинговцы) и христианско-народной партии — упрекают друг друга, главным образом, за то, что они не смогли сколотить единый реакционный блок. Давая различные демагогические обещания избирателям, эти партии в надежде прорваться к власти критикуют политику правящей «рабочей» (социал-демократической) партии, лидеры которой также придерживаются проамериканского курса. Одновременно все правые партии (вместе с социал-демократическими лидерами) травят коммунистическую партию Норвегии, которая настаивает на том, чтобы вопросы внешней и внутренней политики решал сам норвежский народ, без какого-либо иностранного вмешательства, и требует создания фронта сопротивления политике агрессивного Атлантического пакта.

Норвежская общественность глубоко взволнована результатами присоединения страны к Атлантическому пакту. Известно, что силы агрессии требуют предоставления им баз на норвежской территории, размещения иностранных войск. В стране ведется интенсивное военное строительство. Расходы на военные нужды достигли 1 млрд. 300 млн. крон, что в 3,5 раза превышает сумму, ассигнованную для этих целей в 1949 году.

Естественно, что вопрос об ущемлении национальных интересов норвежского народа является главным предметом обсуждения избирательной кампании. Отражая настроения норвежской общественности, газета молодежной организации норвежской рабочей партии «Фритт слаг» прямо признала в передовой статье: «Быть может, неприятно называть вещи своими именами, но мы все же должны сказать, что весьма многие норвежцы чувствуют, что мы стоим перед опасностью стать новым американским штатом».

Весьма характерно, что наиболее острые дебаты в печати развернулись в связи с попытками правящих кругов Норвегии изменить в угоду США конституцию страны. В чем существо этих попыток? Речь идет о том, чтобы дополнить конституцию новым параграфом 93. Согласно этому параграфу, «стортинг полномочен решить, что международная организация, к которой присоединилась Норвегия,.. может выполнять функции, которые, согласно конституции, вообще возлагаются на государственные власти».

В самых различных кругах страны протестуют против предполагаемого изменения конституции. Норвежская общественность сознает, что параграф 93 дает возможность иностранным государствам еще более открыто вмешиваться во внутренние дела страны. Так, бывший премьер-министр Норвегии Хорнсрюд, говоря о параграфе 93, заявил: «Я удивлен, что норвежские политики могут подписаться под таким предложением. Оно нарушает 1-ю статью конституции о свободе и независимости страны, а также 112-ю статью конституции, по которой изменения в конституции могут производиться лишь после того, как опыт покажет, что такие изменения являются необходимыми. А опыт показывает, что не следует передавать власть каким-либо органам, находящимся вне пределов страны. Результатом могут быть пушки, направленные против Норвегии или ее миролюбивых соседей. Это лотерея без выигрышей. Ее исходом может быть только самоубийство».

Все большее число людей в Норвегии заявляет о необходимости пересмотреть внешнюю и внутреннюю политику страны. Недавно в Осло вышла книга известного норвежского дипломата Эйнара Масенга «Север, расколотый между великими державами». В этой книге Масенг заявил, что Атлантический пакт стал для Норвегии ловушкой и что единственным разумным шагом со стороны северных стран, который они могут еще предпринять, является «выход из Атлантического союза». К этому выводу приходит все большее число норвежцев — представителей самых различных слоев населения страны. Так, например, на днях в одном из клубов норвежской столицы выступил профессор права Кристен Андерсен. Он подверг резкой критике нынешнюю политику Норвегии и подчеркнул, что эта политика вызывает глубокую тревогу в норвежском народе. «Все труднее, — сказал он, — становится сохранять догму о том, что СССР является агрессивной державой...». Андерсен заявил, что настало время для Норвегии отказаться от своего членства в Атлантическом пакте.

В то же время лидеры правых партий, в том числе и руководители «рабочей» (социал-демократической) партии, прекрасно осведомленные о настроениях народных масс, выступают с уклончивыми заявлениями по важнейшему вопросу о военных базах США на норвежской территории. Они, однако, не жалеют сил, стремясь всячески запугать население россказнями о мифической «угрозе с Востока». Но простые люди Норвегии понимают, что не с этой стороны грозит опасность независимости их родины. Потому-то они все решительнее и определеннее выступают против предоставления американским агрессорам баз на норвежской земле.

Факты говорят о том, что в различных слоях норвежской общественности зреет требование самостоятельной политики. Именно этот вопрос стоит в центре внимания норвежского избирателя. Надо думать, что вой сирен вряд ли примирит норвежцев с мыслью о потере национального суверенитета.

ЛИТЕРАТОР

Оперное искусство болгарского народа

Сегодня в Москву по приглашению Министерства культуры СССР прибывает на гастроли Софийский народный театр оперы и балета в составе 450 человек.

Софийский оперный театр покажет на московской сцене одну из лучших национальных опер — «Момчил» композитора Л. Пипкова — о герое болгарских народных преданий и песен, смело боровшемся в середине XIV века с Византией и болгарскими феодалами. Либретто этой оперы написано известным болгарским поэтом Христо Радевским по мотивам исторического романа С. Загорчинова «День последний». Москвичи увидят также в постановке софийского театра «Бориса Годунова» М. Мусоргского, «Ивана Сусанина» М. Глинки и первый болгарский национальный балет «Гайдуцкая песня» А. Райчева. Либретто этого балета воспроизводит эпизоды народной борьбы болгар против турецкого ига.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» болгарский писатель Димитр Пантелеев рассказал о развитии оперного искусства болгарского народа:

— Расцвет культурной жизни в Болгарии дал возможность многим одаренным сыновьям и дочерям трудящихся нашей страны развернуть свои таланты, проявить себя на сценах болгарских оперных театров. Этим подъемом оперного искусства, который неотделим от общего расцвета новой болгарской социалистической культуры, болгарский народ в значительной степени обязан бескорыстной и щедрой помощи братского Советского Союза.

Первая попытка создания национальной оперы в Болгарии относится к 1890 году. Однако, не встретив поддержки у реакционного правительства молодая оперная труппа вскоре распалась. Вновь созданный в 1908 году оперный коллектив, несмотря на преследования его прогрессивных деятелей, воспитывает плеяду талантливых певцов.

Подлинный расцвет болгарского оперного искусства наступил лишь после 9 сентября 1944 года, когда непобедимая Советская Армия освободила нашу страну от монархо-фашистского рабства. Народно-демократическое правительство и Болгарская коммунистическая партия предоставили болгарским оперным певцам широкие возможности творческого роста. В Болгарии открылись новые оперные театры — в городах Сталин, Русе, Стара-Загора, Пловдив, а оперное искусство стало близким и доступным болгарскому народу.

Деятели советской оперы и балета, побывавшие в народно-демократической Болгарии, передали ее артистам, режиссерам и балетмейстерам свой богатый опыт. Они ознакомили болгарских артистов с системой К. С. Станиславского, помогли быстрому творческому росту болгарских певцов.

Одновременно с воспитанием молодых артистических кадров, с работой над усвоением реалистических принципов музыкального искусства коллектив Софийского государственного театра оперы и балета помогал болгарским композиторам создавать оригинальные оперные и балетные произведения. В последние годы на сцене театра были поставлены опера «Момчил» Любомира Пипкова и балет молодого композитора Александра Райчева «Гайдуцкая песня».

Гастроли Софийского государственного театра оперы и балета в Москве имеют огромное значение для творческого роста коллектива и явятся ценным вкладом в дело культурного сотрудничества между братскими народами Болгарии и Советского Союза.

РАЗГОВОР О ПРОСТЫХ ВЕЩАХ

ЧЕЛОВЕКУ ПОНАДОБИЛИСЬ ОЧКИ...

Сложнейшие оптические приборы для оборудования обсерваторий, научно-исследовательских институтов, заводских и колхозных лабораторий, сложнейшие объективы для фотокамер, проекционных установок — все это делается на отечественных заводах, руками советских высококвалифицированных специалистов. В стране создана мощная оптическая промышленность. И тем удивительнее, что стало трудно купить обычные очки.

В Москву, в Министерство здравоохранения, в оптические мастерские, в редакции газет поступают телеграммы и письма, и все с одним требованием — нужны очки! Старый учитель, живущий в сельской местности, потерял очки, — для него это трагедия. Студент, поломавший очки, инженер-конструктор, чертежник, мастер — все они без очков в равной степени становятся беспомощными.

Однако найти очки трудно, а подчас и невозможно ни в районном, ни в областном центре, ни в столицах союзных республик. Люди едут в Москву. В карманах у них часто лежит рецепт на очки не только для себя, но и рецепт друга, сослуживца, знакомого, а часто и незнакомого человека. Прибывая в Москву, эти люди устремляются в оптические магазины, что на Кузнецком мосту и на улице 25 Октября. И эти два магазина не могут удовлетворить всех.

Почему же в Railinструментсбыте — учреждении, которое снабжает бытовой оптикой аптеки страны, не учли запросов? Не выяснили своевременно, сколько понадобится населению очков? Успокоились, что есть запасы бытовой оптики. Не подсчитали, насколько их хватит.

Министерство здравоохранения СССР в свое время отказалось от продукции мелких оптических артелей и мастерских, но с расширением и созданием новых заводов медицинской промышленности, где вырабатывается бытовая оптика, не поторопилось. В ведении министерства имеется сейчас несколько заводов, выпускающих стекла и оправы для очков. Хорошо известна, например, продукция оптико-механического завода в Ленинграде. Но как относится к заводу министерство? Завод нуждается в помещении, удобном для производства. Отсутствие такого помещения не дает возможности увеличить выпуск продукции. По этому поводу выносились решения, писались постановления и резолюции. Однако помещения до сих пор нет. К сожалению, и другие действующие предприятия министерства находятся в таком же положении.

Характерно, что в Главмедпроме Министерства здравоохранения СССР нам даже не удалось побеседовать с инженером-оптиком, который знал бы досконально производство, мог бы им руководить, оказывать ему практическую помощь. Такого специалиста в системе главка просто не оказалось. Вопросами оптики здесь занимаются все — и никто в отдельности.

Когда мы спросили заместителя начальника Главмедпрома тов. А. Игошина, почему оптические заводы министерства не выпускают линз высокой диоптрийности (+ 11 и выше), которые, например, крайне необходимы для больных после операции катаракты, тов. Игошин затруднился ответом. Вызванный им сотрудник главка рассказал, что линзы эти предполагают выпускать в 1954 году, так как только недавно сделаны технические расчеты. По его словам, расчеты эти делались много лет. А между прочим обыкновенная оптическая мастерская при Московском аптекоуправлении по своей инициативе, но с разрешения всех технических инстанций уже давно выпускает такие линзы. Значит, можно было их делать и раньше, и не только для москвичей! Повидимому, в главке не слишком беспокоились о людях, нуждающихся в очках со стеклами высокой диоптрийности.

Не занимаются в Главмедпроме и изысканием нового вида сырья для производства очковых оправ, разработкой их новых форм. Мы побывали на Московском оптико-механическом заводе. Здесь нам показали новую оправу. Это была уже давно освоенная литая оправа. Она легка, удобна, ее можно окрашивать в любые тона. Особенно приятна оправа цвета слоновой кости. Она обойдется потребителю дешевле целлулоидной, а производство ее значительно проще. И что же! Более года минуло с той поры, когда был подписан последний документ, разрешающий выпускать эту оправу для широкого потребления, но образец новой оправы можно видеть только у главного инженера завода тов. Ломакина. В Министерстве здравоохранения слишком долго решается вопрос, кто и где будет обрабатывать сырье для оправы. Пока в министерстве раздумывали, завод мог бы выпустить сверх планового задания по обычным целлулоидным оправам, которые он делает, дополнительно около полумиллиона новых — литых. Это было бы весьма кстати!

Выпускаемые оправы для очков однообразны: 4—5 стандартов. В Главмедпроме никто не интересовался: нравятся ли существующие оправы потребителю, удобны ли они, не желал бы потребитель получить более красивые и совершенные очки?

Большим спросом пользуется так называемая «сто пятая» целлулоидная оправа. Она удобна, хорошего качества, но к ней нет запасных деталей. Поломался заушник — оправу надо выбрасывать. Очень трудно подобрать целлулоидную оправу на плоскую и широкую переносицу. Мало делают светлых оправ. А ведь большинство людей надевают очки именно в том возрасте, когда голова начинает седеть и темная оправа слишком резко выделяется на лице.

Особенно плохи очковые оправы для детей! Очень ломкие, с грубыми заушниками, неудачно скрепленными лапками. Детские оправы делаются либо черные, либо пятнисто-рыжие.

Нельзя, конечно, сказать, что очки красят человека, но они не должны, по крайней мере, его уродовать. К разным лицам подходят разные формы оправы, разная ее расцветка, и менее всего может понравиться черная оправа, да еще с белыми лапками! А именно эта оправа и предлагается вниманию покупателя. Когда человек ее надевает, то уже не замечаешь ни выражения его лица, ни его глаз, все внимание фиксируется на черных овалах, схватывающих переносицу белыми «пуговицами» лапок.

— Неужели вы думаете, что мы этого не понимаем? — говорит главный инженер оптической мастерской тов. Урмахер. — Лапки должны быть незаметными, но трудно достать подходящий материал...

— Конечно, меньше всего надо выпускать черные оправы, — соглашается и тов. Ломакин, главный инженер Московского оптико-механического завода, — но что сделаешь с таким пестрым целлулоидом?!

Мы идем с ним по цеху. На рабочих столах лежат голубые, красные, зеленые заушники, похожие скорей на ручки от зубных щеток, чем на детали оправы. Заводы-поставщики отпускают оптическим производствам целлулоид не только в последнюю очередь, но и очень часто дают вместо прозрачного, так называемого технического или художественного целлулоида галантерейный, который и по своему качеству и по расцветке мало пригоден для очковой оправы.

Не менее серьезен вопрос и о производстве защитных очков для рабочих. У доменных печей, в прокатных цехах часто люди работают в очках-«самоделках». Достать защитные очки порой еще сложнее, чем очки, выписанные по рецепту врача. Медицинская промышленность обязана была обеспечить предприятия страны защитными очками, но она этого не сделала. Оказывается, ожидают постройки нового завода бытовой оптики.

— А до этого? Можно ли принять какие-либо срочные меры, чтобы такие очки были?

— Можно, — признают в Главмедпроме, — производство их не сложно. С этим вполне справятся промартели.

Такие артели есть. В дни войны, да и потом они занимались оптикой. Эти артели могли бы возобновить оптическое производство. Но, как сообщил нам тов. Игошин, планирующие учреждения не учитывают потребности артелей в материале для очков...

И еще одно важное дело: представьте себе сельскую или районную больницу. Сюда пришел колхозник, он плохо видит. Врач-окулист может сделать ему сложную операцию, спасти глаз. Однако он не имеет возможности выписать рецепт на очки, так как в этих больницах нет набора оптических стекол, с помощью которых очки подбирают. И каким бы дряхлым ни был пациент, его пошлют за сотни километров в областной центр. Так во многих районах.

***

В нашей стране есть замечательные специалисты-оптики, есть отличное сырье, есть мастера, которые могут отделать оправу, есть художники, которые могут создать красивые, разнообразные формы оправ. В нашей стране все делается для человека, для удовлетворения его потребностей, его нужд! И если в нашей стране не хватает очков, то это является следствием не «объективных» причин, а лишь следствием того, что те люди, которым поручено важное дело, недостаточно внимательно и душевно относятся к нему.

Медицинская промышленность в долгу перед советскими людьми, нуждающимися в очках.

Мария БЕЛКИНА

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЗАОЧНАЯ ЧЕХАРДА»

В письме в редакцию, опубликованном под таким заголовком в «Литературной газете» 10 сентября, рассказывалось о бездушном отношении дирекции Иркутского финансового техникума к студенту-заочнику тов. Суханову.

Заместитель министра финансов РСФСР тов. Коршунов сообщил редакции, что при проверке выявлены серьезные недостатки в работе заочного отделения техникума. Приказом министра финансов РСФСР директору техникума тов. Кистанову объявлен строгий выговор. Заведующий заочным отделением тов. Гусев освобожден от этой должности.

Министерством приняты и другие меры к улучшению работы заочного отделения техникума. Создано заочное отделение при Благовещенском (на Амуре) финансово-кредитном техникуме.

«ПЕЧАЛЬНАЯ СУДЬБА ЗАБАВНЫХ ФИГУРОК»

Под таким заголовком 5 сентября была опубликована в нашей газете статья о волоките с организацией производства настольных фигурок по макетам арх. А. Скидальского.

Заместитель начальника технического управления Министерства местной и топливной промышленности РСФСР тов. Н. Шептев сообщил редакции:

Техническое управление министерства дало указание Московскому городскому управлению местной и топливной промышленности начать производство этих фигурок в системе райпромтреста Ленинградского района Москвы.

«ВСЕ ЭТО НЕОБХОДИМО»

Так назывался напечатанный в нашей газете 3 сентября очерк И. Араличева, в котором были подвергнуты критике торгующие организации и артели промысловой кооперации г. Сталинска (Кузбасс), плохо обслуживающие население крупнейшего металлургического центра.

Заместитель председателя правления Роспромсовета тов. П. Шурыгин сообщил редакции, что из Сталинска в Москву вызываются представители артелей для изучения опыта работы промысловой кооперации столицы. Сталинскому промсовету предоставлено семь мест на курсах закройщиков женской и мужской одежды. Приняты также меры, ускоряющие строительство мебельной фабрики в Сталинске.

Кадр из фильма «Корабли штурмуют бастионы». Адмирал Ушаков — арт. И. Переверзев

Встреча писателей и журналистов с руководителями Министерства сельского хозяйства и заготовок

Восьмого октября в Министерстве сельского хозяйства и заготовок Союза ССР состоялась встреча группы писателей и сотрудников «Литературной газеты» с руководителями министерства.

В оживленной беседе министр И. Бенедиктов, заместители министра В. Мацкевич, П. Кучумов, заместитель начальника Главного управления сельскохозяйственной пропаганды и научно-исследовательских учреждений В. Зинченко и академик И. Якушкин ответили на ряд вопросов писателей, а также рассказали о важнейших проблемах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, связанных с постановлением сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

В беседе приняли участие А. Караваева, Г. Николаева, К. Львова, А. Яшин, Л. Воронкова, М. Луконин, М. Папава, В. Сафонов, Г. Фиш, А. Казанцев, В. Козин и другие.

Предстоящие выборы в Академию наук СССР

22—23 октября состоятся выборы в Академию наук СССР. Научные учреждения, предприятия, общественные организации, группы научных работников и отдельные лица выдвинули на 179 вакантных мест около 800 кандидатов из числа наиболее выдающихся ученых страны.

Всего предстоит избрать 53 действительных члена и 126 членов-корреспондентов Академии наук СССР.

На общем собрании академии, посвященном выборам новых действительных членов и утверждению избранных отделениями членов-корреспондентов Академии наук СССР, будут заслушаны научные доклады о результатах важнейших исследований советских ученых.

Изучение наследия А. М. Горького

Союз советских писателей СССР и Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР в ноябре текущего года созывают творческое совещание литературоведов, критиков и писателей, посвященное основным проблемам изучения наследия А. М. Горького. Совещание обсудит такие вопросы, как изучение творчества Горького и разработка теории социалистического реализма, традиции и новаторство в его творчестве, драматургия, художественное мастерство великого писателя, значение его творческого опыта для мировой прогрессивной литературы.

Предполагается широко осветить горьковские традиции в творчестве советских писателей.

В списке основных работ, которые послужат материалом для обсуждения, — тридцать критических работ отдельных авторов, коллективные труды, научные исследования и ученые записки исследовательских учреждений.

ФИЛЬМ О СЛАВЕ РУССКОГО ФЛОТА

На экранах кинотеатров демонстрируется вторая серия фильма «Адмирал Ушаков» — «Корабли штурмуют бастионы». Картина производит сильное впечатление. Средиземноморский поход Ушакова 1798—1799 гг. замечателен не только тем, что обессмертил имя великого русского адмирала неслыханными в морской истории успехами (Европа и до той поры знала имя великого флотоводца, который рядом побед уничтожил очень крупную тогда морскую силу Турции), но и вписал новую, поистине золотую страницу в летописи русской военной славы.

С подвигами Ушакова на Средиземном море и Суворова в Северной Италии, совершенными почти одновременно, связывается вступление России в грандиозную кровавую борьбу Европы против французской послереволюционной буржуазии, угрожавшей Европе своими захватническими планами. Участие России в этой борьбе против могучего хищника с самого начала озарено подвигом адмирала Ушакова. А конец той же долгой эпопеи овеян славой кутузовской. И надо отдать справедливость автору сценария Александру Штейну, режиссеру Михаилу Ромму и главному консультанту фильма профессору И. Исакову, — они правильно подчеркнули и очень обдуманно и художественно изобразили преемственность исторических событий. Появление в начале фильма мрачной, одинокой фигуры Наполеона, предсказание Суворова, что еще много прольется в будущем русской крови по вине этого французского Чингис-хана; сказанные Бонапартом в далеком Египте слова, что Ушаков, собиравшийся штурмовать неприступную крепость на острове Корфу, — или сумасшедший или гений; наконец, волнующая сцена прибытия опального морского героя в 1811 году на русский линейный корабль накануне смертельной, решающей схватки нашего народа с Наполеоном, — все это показывает: создатели фильма при всех неизбежных отступлениях в деталях от строгой исторической истины стояли на верном пути. Фигура Ушакова предстает во всей своей монументальности и историческом значении.

Ушаков — вообще самый яркий и художественно законченный образ фильма. Он удался и автору сценария и артисту И. Переверзеву, исполнителю роли Ушакова. Если иногда Ушаков и сбивается на резонера (чему, кстати, способствует излишняя медлительность речи, которая не была свойственна Федору Федоровичу при жизни, а появилась у него только в кино), то и это обстоятельство не очень нарушает художественные достоинства общего рисунка. Глубокая правдивость, прямота, честность, благородное сознание, что с его личной честью, с его моральной репутацией связаны в данной обстановке честь и репутация великого русского народа, — делают образ Ушакова цельным и обаятельным.

В фильме выведен великий полководец Суворов (арт. С. Петров). Ушаков и Суворов показаны не только как единомышленники, воспитывающие русских воинов в духе передовых гуманистических идей, но и как соратники по общей борьбе с врагом. Исторически это так и было. Россия в 1798—1799 гг. спасла Австрию от французских захватчиков, вытесняя их из Северной Италии победоносным оружием Суворова и его «чудо-богатырей», — и в это же самое время на юге Ушаков со своими моряками брал штурмом с моря французские крепости и освобождал Ионические острова, возвращая их грекам.

Прекрасные слова Суворова после известия о победе при Корфу о том, что Россия на свете только одна и что он, великий фельдмаршал, был бы рад служить мичманом в ушаковском флоте, показывают, с каким уважением относился Суворов к таланту Ушакова, глубоко волнуют зрителя силой патриотического чувства.

Особенно хочется отметить среди персонажей картины яркие, хорошо удавшиеся фигуры русских людей: матросов, плотников, офицеров — образ народа, совершающего вдали от родины великие подвиги во славу России. Есть в фильме замечательные сцены. Вспомним хотя бы героическую гибель матроса Тихона Прокофьева (арт. С. Бондарчук), водрузившего в крепости Корфу, на одной из самых высоких ее башен русский флаг. И какой жестокой наградой за этот подвиг явился приказ Павла I сослать Тихона Прокофьева на вечную каторгу, как бывшего пугачевца. Выразителен разговор Ушакова с матросом Пирожковым (арт. М. Пуговкин), который спас гречанку от преследовавшего ее турка и поделом наказал обидчика.

Большое впечатление производят сложные массовые сцены. Они не так часто удаются даже самым опытным режиссерам. В картине все батальные эпизоды — морской бой под Корфу, штурм Корфу — убедительное свидетельство мастерства М. Ромма, операторов А. Шеленкова и Чен Ю-лан.

Волнующе показаны в фильме, и это нужно поставить в заслугу сценаристу и постановщику, обильно засвидетельствованные в документах факты благородного поведения русских моряков по отношению к побежденным французам и неаполитанцам или к грекам, ищущим у великодушных русских спасения от турок.

Образу Ушакова в фильме противопоставлена другая крупная индивидуальность — Нельсон (арт. И. Соловьев). Однако мне кажется, что образ английского адмирала недостаточно удался. Вместо сухой, искалеченной в боях фигуры английского морского героя на экране показана личность, слишком уж не похожая на Нельсона: лицо крайне моложавое, даже отдаленно не напоминающее знаменитого адмирала. Но дело не только в фигуре и гриме. Нельсон искренно ненавидел и безжалостно истреблял французских и неаполитанских «якобинцев». Автор сценария показывает сомнения и укоры совести у английского адмирала, — и это верно, некоторая двойственность была присуща Нельсону. Но в фильме его колебания не всегда показаны достаточно убедительно. Излишне было также приписывать Нельсону беспристрастное отношение к русским. Этого беспристрастия у Нельсона не было. Лаконичная характеристика, которую дал трафальгарскому памятнику Нельсона Герцен, сказав о «плохой статуе скверного человека», остается до сих пор в общем неопровергнутой. Верно поступили авторы фильма, подчеркнув, что вовсе не все англичане сочувствовали жестоким действиям Нельсона; весьма кстати приводятся слова благородного капитана Фута (арт. В. Туманов), возмущенного поведением своего адмирала, который, коварно нарушив условия капитуляции, предал в Неаполе казням и пыткам безоружных пленников.

Правильно показано недостойное поведение Александра I (арт. М. Названов) по отношению к Ушакову. Но следует тут же заметить, что лицемерный и осторожный царь никогда не действовал так откровенно, как это выглядит в сцене, где решается участь Ушакова. Мы знаем из документов, что и в деле с отставкой славного адмирала Александр вел себя подло, но более тонко и осторожно.

Некоторые отрицательные фигуры фильма слишком упрощены. Король неаполитанский Фердинанд (арт. С. Мартинсон) преувеличенно глуп. Пресловутая леди Эмма Гамильтон (арт. Е. Кузьмина) ведет себя в присутствии гордого, упрямого, раздражительного, опасного Нельсона, которого она побаивалась, несмотря на их интимные отношения, так, как это не могло быть в действительности. Совсем ненатурально, например, что она при Нельсоне предлагает Ушакову быть «его добрым ангелом».

Содержание фильма «Корабли штурмуют бастионы», проникнутое горячим патриотическим чувством, живо, интересно, разнообразно. Постановка с технической точки зрения безукоризненна. Музыка А. Хачатуряна отлично передает пафос борьбы и силу народа.

Новое произведение советского киноискусства реалистически воссоздает картины геройской борьбы матросов и солдат — славных представителей русского народа, брошенных в далекие моря на жестокую битву. И, как всегда бывало в России, эти люди умели обрести в нужный момент несокрушимую твердость духа, и чем наглее был враг, тем более сокрушительный отпор получал он от России.

Акад. Е. ТАРЛЕ

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

После судейского свистка

Пожелтела, пожухла трава на футбольных полях. А перед воротами, там, где эту траву все лето вытаптывали наиболее усердно, где разыгрывались самые острые поединки и схватки, она и вовсе поредела. Здесь поле отмечено темными плешинами; это обязательные «огрехи» каждого футбольного поля, если оно видело много битв.

Выпущен воздух из тугощекого футбольного мяча, того самого мяча, который выносил на ладони судья и ставил на центр поля, чтобы ввергнуть в жаркий омут матча. Мяч то лениво катился по траве, то уходил «свечой» в небо; иногда по мячу промахивались, и этот же мяч, как шаровая кожаная молния, летел в ворота, чтобы забиться в веревочной сетке.

И хотя предстоит еще финальная встреча на «Кубок СССР» и впереди встречи с гостями из-за рубежа, уже можно подвести итоги футбольного сезона. Прошлый, 1952 год принес миллионам любителей футбола немало огорчений. Мы часто слышали шумный вздох разочарования всего стадиона после досадного и постыдного промаха по воротам. Но еще хуже гнетущая тишина на трибунах после плохой игры. А в прошлом году зрители уходили разочарованные и огорченные после многих и многих игр.

К сожалению, это нередко повторялось и в нынешнем сезоне. Хотя некоторые команды, о которых расскажем ниже, и завоевали новые позиции, добыли себе новую славу, общий уровень игры наших ведущих команд растет очень уж медленно. Об этом свидетельствуют результаты некоторых международных встреч.

Международных встреч стало больше — это хорошо. Жаль только, что еще редки встречи с сильными противниками. Иные деятели спортивного движения забывают, что повышение международного класса наших ведущих команд немыслимо без встреч с сильными противниками. Полезным уроком для наших команд могут служить не только победы, но иногда и поражения на футбольном поле. Хочется пожелать, чтобы в будущем году не только росло количество матчей с первоклассными зарубежными командами, но и число наших команд, встречающихся с иностранными.

Жаль также, что наши юношеские команды никогда не встречались с зарубежными противниками ни на своих, ни на чужих полях. А хотелось бы, чтобы юные советские футболисты — те, которые через несколько лет будут защищать честь лучших команд страны, уже сейчас были «обстреляны» в международных матчах.

Но вернемся к итогам розыгрышей первенства и кубка СССР. Хорошо, что многие команды мастеров пополнились в нынешнем году молодежью. Молодые футболисты порадовали содержательной, красивой игрой. Здесь следует прежде всего назвать Л. Яшина («Динамо», Москва), Б. Татушина («Спартак», Москва), В. Иванова («Торпедо», Москва), З. Калоева («Динамо», Тбилиси) и некоторых других. Умелое воспитание молодежи и наличие полноценного резерва позволило московскому «Спартаку» вновь стать чемпионом страны. Но спартаковцы не смогли до конца сезона сохранить спортивную форму, видимо, сказалась не только недостаточная физическая подготовка игроков, но и отсутствие необходимых волевых качеств. Именно высокие волевые качества помогли, особенно в конце сезона, московской команде «Торпедо», в составе которой мы видели способных молодых футболистов, занять третье призовое место.

Вновь, в который уже раз, приходится говорить и о том, что арсенал технических приемов наших футболистов еще недостаточно богат, их тактический кругозор узок. В этом отношении им следует многому учиться у мастеров старшего возраста, которые сходят с зеленого поля во всеоружии высокого технического мастерства, покорные жестокому и несговорчивому закону возраста: утрачена — увы! — былая скорость, нет — увы! — былой выносливости. Нечего доказывать, что без мобилизации драгоценного опыта старших футболистов трудно повысить мастерство молодых. Вот почему так важно, чтобы в командах рядом с молодежью играли многоопытные мастера, еще не потерявшие свою боеспособность.

Разумеется, «омоложение» команд не исключает, а предполагает очень бережное отношение к футболистам старшего возраста.

Технический уровень игры в этом году несколько повысился. Только несколько! Налицо отставание в этом отношении от лучших зарубежных команд. Чрезвычайно важно в связи с этим сосредоточить внимание на основных погрешностях в технике, на освоении приемов, не имеющих пока широкого распространения («затухающая передача», т. е. игра укороченным мячом; передача мяча резаным ударом, обманные движения при обводке, вбрасывание мяча из-за лицевой линии на дальнее расстояние, точная подача угловых ударов и др.).

Рассказать новичку или неумелому игроку о том или другом техническом приеме бывает попросту невозможно. Технические приемы следует показывать, и здесь на помощь постоянным тренерам команд могли бы притти ветераны советского футбола, блестяще владеющие техникой, такие, как В. Трофимов, А. Акимов, П. Дементьев и многие другие.

Но главное, нам кажется, в создании большого, надежного резерва для команд мастеров. Этим резервом должен быть массовый футбол. Чем больше будут играть в нашей стране в футбол, тем больше появится способных спортсменов в командах мастеров.

Но где играть молодежи в футбол?

Без резкого увеличения числа футбольных полей быстрый рост массового футбола в ближайшие годы попросту немыслим. Это может показаться невероятным, но в ряде крупных городов и в их пригородах сокращается зеленая жилплощадь футболистов. Ветераны футбола в Москве с горечью подсчитали, что за последние годы здесь закрылось около двадцати пяти футбольных полей и площадок.

На зеленые пустыри с вожделением смотрят всевозможные застройщики — что может быть удобнее для застройки, чем футбольное поле? Не надо расчищать площадку, выдернул стойки ворот и — копай фундамент!

К сожалению, Моссовет, Мособлисполком и некоторые другие учреждения на местах оказались плохими защитниками этих футбольных ворот. А у руководителей нашего спортивного движения недостало решимости ссориться с этими плохими защитниками, недостало умения отстаивать интересы многотысячной армии футболистов. Даже на Черноморском побережье Кавказа, где команды тренируются весной, мало полей, на площадках толчея, и у каждых ворот выстраивается длинная очередь вратарей, жаждущих потренироваться.

В черте наших городов все больше появляется газонов, засеянных изумительной травой и снабженных предостерегающими табличками: «По траве не ходить», «Газон не топтать». И это — явление положительное. Но почему у нас исчезают лужайки и поляны для футболистов, почему не появляются газоны, которые можно и должно топтать, потому что для этого они предназначены?!

Есть еще у нас в спорте люди, болеющие гигантоманией, причем болезнь эта и распространенная и запущенная. Стадион — значит обязательно мраморная колоннада при входе! Но почему надо пренебрегать просто-напросто зеленой поляной? Ведь на ином просторном зеленом лугу можно «нарезать» несколько футбольных полей! Самая неприхотливая раздевалка и душ вполне удовлетворят футболистов, которые будут здесь тренироваться. А сейчас даже команды мастеров, и в том числе московская команда «Торпедо», ленинградский «Зенит», не имеют, по существу, необходимых условий для тренировок.

У нас в стране играют в футбол повсеместно. Играют зимовщики на утоптанном снегу, и звонкие удары мяча раздаются в белом безмолвии Арктики. Играют где-нибудь в знойной пустыне геологоразведчики, раскинувшие свои палатки у песчаных барханов. Но есть области, города, где климатические условия особенно благоприятствуют развитию футбола, где играют с малолетства во всех дворах, на всех пустырях, где сложились свои традиции. Нельзя не считаться с этой футбольной географией. Отрадно, что в нынешнем году в первенстве страны вновь были представлены такие старые футбольные центры, как Одесса, Ростов-на-Дону, Днепропетровск и другие. Количество таких городов должно расти в геометрической пропорции!

Появлению новых команд мешают и непорядки в розыгрыше первенства среди команд класса «Б». Правильно ли, что в этой группе из года в год играют слабые команды, что им не угрожает замена другими, более сильными командами? Правильно ли, что, предположим, сильные коллективы рабочих центров РСФСР и Украины остаются за порогом первенства и в то же время места в турнире сильнейших навечно отданы командам тех краев, где футбол не получил еще достаточного развития? Не следует ли подумать, как, за счет каких команд должна пополняться группа «Б». Вообще команды этой группы заслуживают более серьезной помощи и внимания. Вместе с тем нужно более умело и настойчиво растить и воспитывать национальные кадры футболистов. Этим не могут похвастаться, например, команда «Искра» (Фрунзе), команда «Динамо» (Алма-Ата).

Есть много и других вопросов, которые заслуживают обсуждения спортивной общественности.

Нужно принимать меры к тому, чтобы подтянуть команды класса «Б» до уровня игры сильнейших футболистов страны, а не сокращать из года в год число встреч между ними и командами класса «А». Все реже стали играть наши лучшие команды на периферии, и в этом серьезный недостаток нынешнего розыгрыша «Кубка СССР». В Москву зачем-то переносятся игры, которые следовало проводить в других городах. Обязательно ли было проводить в Москве игры на «Кубок СССР» между командами Запорожья и Ашхабада или Алма-Аты и Ленинабада? Нам кажется, что в Запорожье или Алма-Ате эти игры были бы большим спортивным событием, а в Москве они прошли с небольшим количеством зрителей.

Давно пора, чтобы футбольный календарь и правила соревнований стали непреложными, и прежде всего для самих руководителей спортом. Тогда в розыгрыш первенства никто не будет включать команды в середине сезона («Химик» — Москва и «Спартак» — Ташкент). Тогда игры не будут без достаточных оснований переносить из города в город («Спартак» — Вильнюс, «Динамо» — Москва). Тогда тренеры команд не будут на самом финише первенства бросать своих питомцев и по приказу свыше переходить в другие команды (переход М. Якушина из тбилисского в московское «Динамо»).

Уже сейчас, когда заканчивается нынешний сезон, следует загодя, дальновидно и вдумчиво готовиться к сезону будущего года.

Евгений ВОРОБЬЕВ

ВДОХНОВЕНИЕ И МАСТЕРСТВО

Вопросы композиции драмы

Один из героев Пушкина говорит: «Поверил я алгеброй гармонию». Высокий художественный образ проверен законом мастерства. И чем прекраснее и вдохновеннее образ, тем строже и точнее выражены в нем законы искусства.

Мне кажется очень важным начать разговор о композиции драмы. Словно по какому-то неписанному соглашению, вопросы композиции отодвинуты в тень, в разговорах о мастерстве они стыдливо замалчиваются. И порой драматург перешагивает через все требования композиции, подобно тому, как самоуверенный ученик отбрасывает учебник, полагаясь лишь на свои способности. Но истинная композиция — не узко эстетическое условие, не одряхлевший канон. Не может быть никакого сомнения в том, что значение композиции огромно, что ее функции простираются в область идейного содержания и что без подлинного мастерства композиции не может быть подлинной драматургии.

Трудно представить себе, чтобы хорошая картина была лишена композиции или обладала бы композицией непродуманной, нечеткой. Ведь такая нечеткость означает и нечеткость замысла, всего содержания картины. Глубочайшее по своей мысли произведение Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» обладает строгой и ясной композицией. Если бы изменилась эта композиция — не положение отдельных фигур, не симметрия, а **сущность композиции** — движение всех фигур к центру, к Христу, — был бы нарушен идейный смысл картины. Композиция — это не симметрия частей, не мелочный формальный порядок (такого может и не быть в произведении), а подчинение всех частей художественного образа единой **мысли**. В этом — роль композиции вообще.

Но вот перед нами пьеса. Что же такое драматическая композиция, если нам кажется обязательной связь ее с идеей? Раз композиция — не мелочное руководство по соблюдению завязки, развязки и количества актов, то к чему же она имеет самое близкое и непосредственное касание? Несомненно, она управляет главным — биением сердца драмы, а сердце драмы есть конфликт.

Мы знаем много пьес, читая которые можно убедиться, что в них намечен конфликт вполне содержательный и современный. Но конфликт почему-то остается бездейственным; подобно отсыревшему пороху он «не стреляет». В этих пьесах все сказано, объяснено, в них есть современные лица, есть видимость действия, внешние признаки композиции, а вместо пьесы написана техническая диссертация в лицах. Почему это? Потому, что драматургом забыты законы искусства. Разумеется, дело не только в композиции, она не спасение от всех бед, композиция — творческое начало пьесы и вне конфликта и образа она не мыслится, так же как конфликт и образ не мыслимы вне композиции. Но роль ее огромна. И, вспоминая лучшие драмы мирового репертуара, в этом можно убедиться.

Если открыть «Бесприданницу» и прочитать первые три-четыре страницы, станет ясно, что в судьбе Ларисы, героини пьесы, произошло большое событие, перевернувшее всю ее жизнь: испытывая огромное, глубочайшее чувство к Паратову, она решилась на брак с Карандышевым, потому что в этом видит свое спасенье от бесправия, унижения и пошлости. Это событие неминуемо повлечет за собой глубокие осложнения, которые и станут сюжетом пьесы.

Внимательно читая «Маскарад», следя за судьбой главного героя произведения, можно с первых строк убедиться, что перед нами человек, силой воли сделавший резкий поворот в своей жизни: он отказался от мировоззрения и привычек своего общества. Это событие определит дальнейшее: тяжелую и сложную борьбу Арбенина.

Начало «Тартюфа»: перед нами Оргон, честнейший человек, обманутый проходимцем Тартюфом, одураченный до состояния, в котором он может сделать ошибку, глупость, даже преступление. Разве это не источник действия?

Первый акт «Гамлета»: наследному принцу Дании Гамлету стало известно, что его отец вероломно убит своим братом. Перед Гамлетом—необходимость действовать.

Переменим эпоху и тему.

Перед нами «Нашествие» Леонова: Федор Таланов стоит перед фактом нашествия фашизма на родную землю. Как поступит он, совершивший в прошлом преступление, оттолкнувший от себя людей, противопоставивший себя обществу.

«Огненный мост» Ромашова. Начало пьесы: разгар революционных боев в стране. Уже запылал мост между Ириной, примкнувшей к большевикам, и Геннадием, начавшим борьбу против революции.

Можно открывать и другие пьесы — современные, классические, русские и западные — и убеждаться, что в построении подлинно драматических произведений есть общая закономерность. Это умение художника увидеть человека в тот момент, когда в его сознании созрела предпосылка, основа для начала борьбы, действия. Эта предпосылка не надумана автором, она обусловлена тем, что в жизни героя произошло событие, большое, значительное, перевернувшее его жизнь, затронувшее его убеждения, идеалы. Это событие определяет, подготовляет начало драмы, оно является **исходной точкой композиции драмы.**

Это событие — самое содержание жизни, ее сущность, оно может на первый взгляд и не иметь острой, действенной формы. Так в «Дачниках» началу действия предшествует измена героев своим идеалам, а в «Трех сестрах» жизнь семьи Прозоровых развертывается перед нами в тот момент, когда сестрам Прозоровым стало тягостно в атмосфере замирающей, засыпающей жизни.

Событие — еще не конфликт, но почва для него—идейная и художественная предпосылка конфликта. Конфликт начнет развиваться одновременно с действиями героя; так его развивают действия Гамлета, Арбенина, Катерины.

Драматургу, так глубоко заглянувшему в жизнь человека, уже не приходится «подталкивать» его, придумывать для героя искусственные двигатели; драматический герой будет действовать самостоятельно, потому что он начнет решать задачу своей жизни, будет идти к итогу, необходимому для него. Об этом и говорил Горький, когда требовал, чтобы герой действовал «...самосильно, без подсказываний со стороны автора».

Путь борьбы и действий героя — это и есть сюжет пьесы. Расскажите сюжет «Нашествия» — это будет цепь поступков Федора. Но поступки героя, личные его устремления связаны со всей широтой жизни, изображенной в пьесе, ибо так правдиво и глубоко определена исходная позиция героя. Поступки Федора внутренне связаны с темой нашествия. Композиция драмы «Нашествие» — одна из сложнейших. Казалось бы, очень трудно через личность и характер такого человека, как Федор, раскрыть идею произведения. Но Леонов хочет показать, как глубоки корни любви к своей родине даже в человеке, ошибающемся, заблуждающемся, какой великой силой обладают идеи коммунизма. Леонов берет задачу трудную и решает ее только драматическим приемом. Он не пытается в долгих экспозиционных разговорах уверять нас, что Федор еще не совсем пропащий человек, что ему, мол, можно, в конце концов, доверить большое дело.

Он заставляет героя действовать прямо: в первом акте Федор, в двух-трех диалогах с родными обнаруживший и самолюбие и душевный надлом, прямо предлагает коммунисту Колесникову свою помощь.

Федор. ...Вот вы обронили давеча... что остаетесь в городе. Разумеется, с группой верных людей. Как говорится — добро пожаловать, немецкие друзья, на русскую рогатину. Пиф-паф!.. Так вот, не хотите ли взять к себе в отряд одного такого... исправившегося человечка? Правда, у него нет солидных рекомендаций, но... (твердо, в глаза) он будет выполнять все. И смерти он не боится: он с нею три года в обнимку спал.

Драматург доверяет зрителю и герою. Художнику, изображающему на полотне человека, который говорит правду, но которому не верят, достаточно передать выражение глаз этого человека, а не воспроизводить эту правду различными объяснениями и подписями. Истинный драматург также избегает «подписей»—он тоже как бы ставит героя перед зрителем, но составляет его портрет из слов и действий! Федор в первой картине сразу обращен к зрителю; вот он, такой человек, сказал: я хочу защищать родину. Плохой драматург на этом закончил бы раскрытие образа и перешел бы к пересказу событий. В пьесе «Нашествие» с этого момента только определился конфликт: Федору не поверили, больше того — его бравада, его грубая нервозность произвели странное впечатление на его семью. Федор ответил вызовом, ушел. На нем родные поставили крест. Это первый акт, а в нем уже даны предпосылки действий Талановых, Колесникова, Кокорышкина, Фаюнина и Федора. И посмотрите, как внутренне оправдано, как необходимо то, что все герои сошлись в одном месте — в доме Талановых, а образ дома важен в этой пьесе. Этот дом одушевлен героями драмы — он хранит историю Фаюнина, Талановых, наконец, историю нашествия и борьбы.

Во втором акте Федор снова вернется домой на время, ему невмоготу одному. Как же драматург строит акт, чтобы показать Федора в гуще событий, чтобы решение пути Федора не было отвлеченно, бездоказательно? Федор придет домой, когда туда переехал Фаюнин, когда там истерзали Аниску, ибо вместе с Фаюниным в доме фашисты; наконец, когда в комнату Талановых Ольга привела раненого Колесникова, скрывающегося от погони. Это прием композиции: показана картина реальной жизни и созданы обстоятельства, необходимые Федору. Они нужны для раскрытия его состояния в этой картине, они же нужны для дальнейшей судьбы Федора в пьесе. Не будь Фаюнин таким страшным изуверской цепкости человеком, Федору не удалось бы спасти Колесникова, взяв на себя его имя. Так события пьесы зависят от характера, а характеры раскрываются в событиях. Но это—позже, а сейчас Федор увидит Аниску. Он только спросит: «Есть у ней кто-нибудь из родни-то?» И скажет отцу странную в его устах фразу: «Поцелуй меня, отец. В лоб. Вперед и за все разом поцелуй... Можешь?».

Ничего не «подписывал» и не разъяснял драматург. Но зритель уже ясно увидел «глаза» героя в этих двух репликах — к Аниске и к отцу. Остальное дали обстоятельства. Пусть Федора не поняли родные,—драматург верит в догадливость читателя, в силу действенного раскрытия образа.

В третьем акте все линии действия, все судьбы героев соединяются в одно действие. Они все сосредоточены на поступке Федора, на его подвиге, которым Федор вновь сближается с советскими людьми.

Пьеса «Нашествие» — большое, умное и мужественное произведение. Оно дорого нам и своим высоким мастерством — в частности, подлинной драматичностью композиции, свободно и естественно помогающей развитию образов и идеи.

Драматическая поэзия — венец искусства, сказал Белинский. Драма — совершеннейший вид литературы, но не потому, что он самый лучший, — так думать было бы наивно,— а потому, что драма — единственный род литературы, в котором художник полностью перелил в души драматических героев, в их слова и поступки свои мысли и чувства. Драматический герой живет самостоятельной жизнью. Этим качеством обладают живопись и скульптура — искусства изобразительные, наглядные. Создать из слов и действий образ живой и зримый — задача поистине огромная. Она требует совершенного мастерства, исчерпывающей выразительности, гармонии и соразмерности всех частей. Поэтому так важен в драме **закон композиции — закон цельности. Единство и цельность драмы в движении; она живет только в движении. Композиция драмы — это единство движения, труднейший вид композиции.**

Я читаю пьесу «Опасный спутник» А. Салынского, писателя одаренного — это видно по тому, как своеобразно Салынский понимает проблему эгоизма человека; по тому, что он владеет языком простым и выразительным, по тому, что он хочет найти для героев пьесы столкновения глубокие и острые. Но слишком часто за хорошие общелитературные качества пьесы ей прощается драматургическое несовершенство. В драме «Опасный спутник» — она названа автором драмой — три акта. Из них два посвящены экспозиции. На протяжении двух актов автор дает нам описательные — не драматические — характеристики двух главных героев — Селихова и Корчемного, причем характеристики «кажущиеся», потому что оба товарища должны, по мысли драматурга, оказаться совсем не такими, какими они казались или хотели казаться. Только в третьем акте происходит событие, которое должно раскрыть истинные лица героев. Испытание нового метода оказывается испытанием героев: простодушный, прозаический Селихов проявляет мужество и самоотверженность; пылкий, романтический Корчемный бежит с поста, вызывая этим катастрофу и гибель Селихова.

Последние сцены хорошие, сильные, в них содержится подлинное напряжение, действие. В них отлично начинает раскрываться Корчемный: пытаясь оправдать свою трусость, он обнаруживает свою подлинную натуру эгоиста и потребителя жизни. Но поздно: действие, начавшееся за две картины до финала, замирает с последней картиной.

Мне кажется, что два акта этой пьесы решены приемом литературы беллетристической. Дело не только в том, что в них нет действия, а в том, что недостаточно поступков, характерных для героев. Корчемный все время выступает лишь как яркая личность; драматург усиленно маскирует его сущность. В результате Корчемный привлекает к себе симпатии читателя. Когда прием маскировки героя встречается в прозаическом жанре, рядом всегда есть слово писателя, его намек, оговорка, оценка. Вместе с действием и словом героя это дает нужную для характера сложную краску, светотень. А реплика маскирующегося героя в драме должна быть так многосложна, чтобы дать эту светотень самостоятельно. Такова, например, речь Федора, приведенная выше, речь сложная, в которой герой, маскируясь, все же не может скрыть от читателя то хорошее, что живет в нем.

А Селихов?

Оставшись наедине с любимой девушкой, он говорит: «Я ее готов проглотить...». Ведь он любит, ведь любовь — песнь души. Почему же она так бедна у Селихова, которого автор хочет показать зрителю, как человека духовно богатого?

Корчемный скажет в такой же ситуации:

«Будут звезды срываться и падать в тайгу...»

Я убеждена, что артист, который будет играть Корчемного, окажется перед противоречивой задачей: он не сможет со всей непосредственностью передать пылкость этого человека, он должен будет из своих актерских красок сложить ту светотень, в которой нуждается образ. Он будет сам создавать «второй план», подтекст. Он будет делать то, что недоделал драматург.

Думается, что первые акты «Опасного спутника» не случайно бездейственны. Поступок обнажает характер, а обнажение характера автор искусственно бережет для финала. Вероятно, поэтому в двух первых актах так много разговаривают второстепенные герои, столько места уделено влюбленным Асе и Конышкову, ревности Матвейкина мальчикам Степе и Мише — словом, лицам, которые ни в какой мере не связаны с главным действием пьесы.

Пренебрежение законом драматической композиции сказывается на содержании и силе воздействия пьесы не меньше, чем невнимание к конфликту. Ослаблена композиция — и ослаблен конфликт. Салынский затрагивает в своей пьесе большой конфликт, но раскрой его драматург несколькими сценами раньше,— а ведь в пьесе два бездейственных акта, — какой простор и какая большая задача стала бы перед драматургом для решения темы опасного человека, внутреннего врага. Салынский сам чувствует, что тема опасного, фальшивого человека далеко не исчерпана тем, что Корчемный бежал с поста. Корчемный в последней картине высказывается перед печником Данилычем, обнаруживая свою мелкую душу. Драматургу понадобилось зачем-то придумать этого печника. Впрочем, ясно зачем: он понимает, что, кроме подлого поступка, есть еще подлая душа и эту душу должен раскрыть художник. Да, драматург должен знать человеческую душу, должен знать, как раскроется человек в самых сложных и сильных жизненных ситуациях. Знает ли драматург, что делали бы в пьесе Корчемный и люди, окружающие его, если бы преступление совершилось в начале драмы?

Когда драматург ставит своего героя в напряженные, подлинно драматические обстоятельства, это значит, что он будет решать сложнейшие, неповторимые вопросы жизни человека, его долга, призвания, судьбы. Это значит, что художнику известно, как поступает, что думает, что говорит человек в часы испытаний, когда жизнь и смерть стоят рядом. Образ большого драматического напряжения нужен в искусстве. Он должен потрясать зрителя, заставляя его пережить вместе с героем его драматическую жизнь.

Талант немыслим без вдохновения. Но вдохновение без труда и мастерства — только порыв души художника, слишком неустойчивый, чтобы передать зрителю большие идеи и чувства.

Н. ВЕЛЕХОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ...

Более тридцати лет существует юношеское издательство «Молодая гвардия».

В 1952 году только по редакции художественной литературы выпущено впервые и переиздано около восьмидесяти книг. Столько же выходит в этом году. Готовятся к печати: новая книга В. Лацкса «Бескрылые птицы», М. Алексеева «Солдаты», молодого писателя В. Пикуль «Океанский патруль», выйдет также переработанное издание романа В. Саянова «Страна родная».

Большой интерес у молодежи вызывает научно-популярная литература, раскрывающая перспективы науки и техники будущего. В ближайшее время выйдут в свет: книга И. Горелика «Новая страница», «Открытие мира» Б. Ляпунова, Г. Фиша — о мичуринской агробиологии.

«Молодая гвардия» выпускает книги, обобщающие опыт работы комсомольских и пионерских организаций, массово-политическую литературу, брошюры в помощь комсомольскому активу, литературу по внешкольному воспитанию, физкультурно-спортивную литературу, пропагандирующую в публицистической форме различные виды спорта и достижения советских спортсменов.

КАК СОСТАВЛЯЕТСЯ ПЛАН

При составлении плана издания и переиздания книг издательство «Молодая гвардия» опирается на отзывы книготоргующих организаций, рецензии в печати и читательские запросы.

Большой популярностью среди юных читателей пользуется книга-пособие «Умелые руки». Выпущенная тиражом 100 тысяч экземпляров, она разошлась быстро, и сейчас в издательство приходят сотни писем из разных концов страны с одним вопросом — где можно купить эту книгу. Издательство наметило переиздать ее, дополнив новыми разделами. В городском Доме пионеров состоялось обсуждение «Умелых рук», к участию в котором были привлечены все, кто пользуется книгой как пособием, — члены технической секции Дома пионеров, преподаватели кружков «Умелые руки».

В этом году проект плана издания книг и брошюр на 1954 год, отпечатанный двухтысячным тиражом, будет разослан через Союзкниготорг в наиболее крупные книжные магазины Советского Союза. На основании их пожеланий будет составлен предварительный заказ Союзкниготорга, который во многом определит план и тираж изданий будущего года.

ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЕМ

В издательство «Молодая гвардия» приходят сотни писем. Пишут люди разных возрастов и профессий из разных концов страны. Только за последний год отдел массовой работы издательства получил 450 рукописей и 5.900 откликов на книги. В своих письмах читатели высказывают много дельных замечаний, пожеланий и авторам книг и издательству. Особенно плодотворны встречи с читателями. За два с половиной года отдел массовой работы провел около семидесяти таких встреч. Интересно прошла читательская конференция по книге Б. Изюмского «Призвание». Ее участники — преподаватели 706-й мужской школы Ленинградского района города Москвы — высказали много интересных мыслей по поводу этой книги.

Большой интерес представляют встречи с работниками библиотек. На одном таком совещании, посвященном итогам работы за 1952 год, библиотекари подсказали издательству ряд тем, говорили о необходимости увеличить тираж книг, пользующихся у читателей наибольшим спросом, критиковали за плохое оформление некоторых изданий.

И. БАЗАРОВА

КНИГА С РАСШИРЕННЫМ АДРЕСОМ

Еще фонвизинский Стародум говорил: всечасное употребление даже прекрасного слова «так нас с ним ознакомило, что, выговоря его, человек ничего уже не мыслит, ничего не чувствует». Так, не задумываясь, мы говорим: «Эту книгу с интересом прочитают не только дети, но и взрослые». А ведь в этой привычной и даже поднадоевшей уже формуле — свидетельство высокого качества нашей детской литературы!

Испокон века дореволюционная детская литература заимствовала из литературы взрослых книги, предназначавшиеся авторами не для детей. Так пришли к детям сказки Пушкина и повести Гоголя, Робинзон Крузо и дядя Том, лишившийся своей хижины. Однако встречного потока — из детской литературы ко взрослому читателю — почти не было.

В наше время книги взрослых продолжают притекать в детскую литературу— «Молодая гвардия», «Зоя», «Как закалялась сталь», «Два капитана», «Повесть о настоящем человеке» и др. Но вместе с тем на наших глазах началось и все разрастается также и обратное движение: из детской литературы — ко взрослым. В круг чтения взрослых входят произведения лучших детских писателей — А. Гайдара, С. Маршака, Л. Кассиля, С. Михалкова, В. Катаева, В. Каверина...

Что же привлекает взрослых в детских книгах?

Чеховский учитель был скучен потому, что всегда говорил «о том, что всем известно». Однако для детей, приступающих к учебе, сообщение о том, что Волга впадает в Каспийское море, а земля кругла — новость! На этом основан интерес детей ко многим книжкам, уже не интересным для взрослых. Взрослый же принимает детскую книгу «о том, что всем известно», лишь тогда, когда она написана талантливо, по-новому раскрывает знакомую правду жизни. Так написаны книги М. Ильина, так «Веселое путешествие от А до Я» С. Маршака увлекательно не только для малышей, впервые осваивающих азбуку, но и для людей, грамотность которых не нуждается в ремонте. Мы, взрослые, видели в жизни много людей высокого роста, но когда к нам пришел «Дядя Степа» С. Михалкова, мы обрадовались ему, словно первый раз такого встретили!

Где прочитали мы впервые напечатанные «Огни на реке» Н. Дубова, «Отрочество» С. Георгиевской, «Витю Малеева» Н. Носова? В журнале для взрослых. Советская детская литература богата: она делится со взрослым читателем. И адрес детской книги расширился — она направляется уже не только детям, но и взрослым.

Книгой с расширенным адресом является и новая работа Л. Воронковой «Беспокойный человек». Автор счастливо избежал ошибки иных детских писателей, показывающих жизнь сквозь узкую щелочку одних только детских персонажей. В таких книгах широкий мир часто оказывается обедненным: из него выпали взрослые. Они названы, они даже что-то говорят о том, что подсказывать на уроках стыдно, что мыть уши и шею — это хорошо. Но что за люди эти взрослые персонажи, чем заняты они в те часы, когда не изрекают прописных истин, понять иногда невозможно. Просто — взрослые вообще, мамы и папы, как таковые. Оттого и дети, выведенные в таких книгах, теряют реальность, лишены среды. Просто — дети вообще, мальчики и девочки, как таковые.

Л. Воронкова. «Беспокойный человек». Детгиз. 1953 г. 168 стр.

Тема повести Л. Воронковой — одна из важнейших в нашей жизни — тема творческого беспокойства, новаторства, страстного созидания нового и яростной борьбы против всего отжившего.

В центре борьбы стоит в книге старуха Марфа Рублева — «бабушка Рублиха», всеми уважаемая старшая телятница на колхозной ферме. У бабушки Рублихи нрав крутой, властный, она не терпит противоречия и резко враждебна всякому новшеству. Чтобы она стала подражать колхозам, где телятам дают «холодное воспитание», закаляя их в неотапливаемых телятниках? Да мало ли что где делают! Вон, говорят, в какой-то стороне люди вовсе голые ходят, лягушек да змей едят, — так и нам тоже так?

Жизнь жестоко учит бабушку Рублиху. Ее телята, изнеженные, привыкшие к жаркому помещению, начинают болеть и «гаснуть». Тогда в борьбу вступает главная героиня книги — доярка Катерина Дозорова. Образ этот наделен очарованием молодости, одаренности, творческого беспокойства. Катерина вносит радость, вдохновение во все, что делает: в свой труд, в борьбу с бабушкой Рублихой, в свою гордую, неуступчивую первую любовь. И все же, если бы в повести было показано только столкновение старухи с Катериной, хотя и поддерживаемой всем колхозным активом, книга Л. Воронковой давала бы лишь повторение конфликта, уже неоднократно использованного. Неожиданную свежесть и новизну вносит участие в этом конфликте школьницы Насти, внучки бабушки Рублевой. Образ этой девочки, написанный с теплотой, целомудренной правдой окрашивает повесть в поэтические тона.

Настя растет в атмосфере полной покорности перед бабушкой. И все же в борьбе между Катериной и бабушкой Настя решительно становится на сторону Катерины — против бабушки. Автор правдиво показывает чувства Катерины и Насти во всей их сложности, противоречивости. Катерине в ее борьбе с Рублихой мешает невольное уважение к старухе, робость перед нею, как перед матерью любимого Катериной Сергея. Но, может быть, еще труднее эта борьба для Насти — она любит, жалеет бабушку, так больно переживающую крушение своего многолетнего авторитета в колхозе. Но на общем собрании в решающую минуту еле слышный, робкий голосок Насти свидетельствует против бабушки: да, она, Настя, сама видела в костромском колхозе, куда ездила вместе с заведующим фермой, — там вовсе нет никаких печек... И в кого она такая твердокаменная уродилась? — удивляется бабушка, наивно не замечая, что все это в Насте — черты ее, Марфы Рублевой, характера, преображенные до неузнаваемости временем и средой. Это — уже не безрассудное упрямство, а стойкость и принципиальность советского ребенка, завтрашнего борца и строителя.

Автор сосредоточил почти все свое внимание на трех основных образах: бабушки, Катерины, Насти. С хорошим юмором написан дед Антон, легкими, запоминающимися черточками нарисована мать Насти. Остальные получились не только бледнее, что законно, но иным из них явно не хватает живой плоти.

Л. Воронкова принесла детям большую правду жизни. Эта правдивость и полнота зорко увиденных и хорошо описанных жизненных явлений дают детской книге расширенный адрес: ее с удовольствием прочитают люди всех возрастов!

Александра БРУШТЕЙН

На комедийном спектакле

Наши драматурги стали чаще обращаться к жизни, к наболевшим вопросам личных и общественных отношений, и это привело к расширению круга тем, проблем, вопросов и, что особенно важно, к умножению жанров советской комедии. Достаточно сравнить гротескную комедию С. Михалкова «Раки» и лирическую комедию М. Бараташвили «Стрекоза», бытовую сатиру Л. Ленча «Большие хлопоты» и обозрение В. Дыховичного и М. Слободского «Где эта улица, где этот дом...», чтобы порадоваться тому, что у нас появилось немало, пусть еще далеко не совершенных, но интересных и разных комедий.

Ряд комедийных пьес, написанных молодыми драматургами в последнее время, показывает, что в театр пришли новые люди со своим жизненным материалом, запасом живых наблюдений и знаний. Такова и комедия В. Минко «Не называя фамилий». Поставленная Московским драматическим театром (режиссер В. Бортко), она имеет большой успех у зрителей. Это немаловажное для пьесы и спектакля качество как-то разучились принимать во внимание критики. А между тем по тому, с какой живостью и воодушевлением принимают спектакль зрители, точнее всего можно определить, насколько увлекательную пьесу написал драматург и до какой степени ярко и многогранно представил нам образы героев театр.

Почему же сразу вызывает живой интерес комедия Минко? Как только распахивается занавес, драматург вводит нас в семью, где многое поражает наше воображение. Автор объяснил в заглавии комедии, что он не называет фамилий, и в первом же действии приводит нас на дачу некоего заместителя министра Карпо Карповича. Хозяин пока отсутствует, но о том, что происходит в его доме, за несколько минут мы можем составить ясное представление. Драматург не щадит красок! Дочь хозяина Поэма Карповна отвергла одного жениха, потому что он уезжает в Полтаву, а она хочет жить в Киеве, и сейчас озабочена выбором платья, подбором вин и патефонных пластинок для встречи нового жениха с положением. С диким криком Тарзана на веревке спускается на сцену Жанек, человеческое имя которого Ванько, и за то, чтобы съесть шоколадку, берет с матери контрибуцию. Потворствуя капризам дурно воспитанных детей, по даче мечется мать — Диана Михайловна. Бывшая Домаха, славгородская мещанка, ныне вообразившая себя светской дамой, она устраивает свое благополучие любыми путями, любыми способами.

И все-таки у вас нет ощущения, что драматург чрезмерно сгустил краски. Заостряя и сознательно преувеличивая дурные свойства обитателей дачи, он психологически точно и по-житейски правдиво **показывает не только зло, но и его корень.** И вот на дачу приезжает Карпо Сидорович—отец заместителя министра, бывший каменщик, ныне пенсионер, живущий в селе Захлюпанка. Диана, Поэма и Жанек предстают перед строгими и зоркими очами умного старика, прожившего большую трудовую жизнь, перед его племянницей Галей, энергичной и знающей свое назначение в жизни девушкой. Конфликт между отцом и сыном, между всеми, кто окружает старого каменщика, и болотным окружением Карпо Карповича и есть главный конфликт комедии. Он удерживает внимание и интерес зрителей, несмотря на некоторые несовершенства в построении пьесы.

Указать на эти несовершенства молодому драматургу нужно потому, что они характерны и для многих других комедий. Владея искусством сознательного преувеличения и заострения сатирических образов, автор забывает об этом, когда надо показать противостоящие им образы героев положительных. Старику Карпо Сидоровичу, испытывающему отвращение к образу жизни сына и его семьи, не совсем удобно вступать с ним в рукопашную, в прямое столкновение — все-таки, как-никак, сын родной, любимый, да и в чинах немалых. Но есть у украинского деда замечательное оружие — злой и соленый юмор. Почему же так редко и так робко прибегает к шутке дед Карпо? Почему он сохраняет непонятное и ничем не обоснованное почтение не только к сыну, но и к членам его семейки, не только в его, но и в своем собственном доме? Тут, мне думается, не проявил смелости Карпо Сидорович потому, что ее не хватило драматургу.

Очередной жених Поэмы агроном Василь Нетудыхата, получив отказ, предсказывает вздорной девице, что и следующий жених ее «раскусит». И когда появляется этот следующий — инженер-строитель Максим Кочубей, мы ждем, как именно и при каких драматических и комических обстоятельствах будет «раскусывать» Поэму Кочубей. Но он в любовном объяснении сразу сбивается на прокурорский тон: «Кто тебя воспитал такой? Школа? Институт? Кто завернул тебя в вату?..» Говорят, от любви глупеют, но не до такой же степени! Немалые возможности упущены молодым драматургом, и тем не менее пьеса подкупает своей свежестью.

Московский драматический театр, его актеры и режиссура вложили немало труда и таланта в сценическое воплощение комедии. Но в актерской игре, как и в самой комедии, есть достижения, есть и существенные промахи.

Больше всего промахов, на мой взгляд, в первом действии спектакля. Преисполненные желания представить и тут же сразу, немедленно разоблачить каждого отрицательного героя, актеры не столько разоблачают их, сколько внешними приемами изображают их дурные свойства и, так сказать, кокетничают своей порочностью. Это относится и к З. Кузнецовой (Поэма), которая, кажется, и говорит и расхаживает в ритме танго, и к Г. Шамшурину (Карпо Карпович), который разговаривает вначале каким-то нутряным, замогильным басом и принимает позы монумента, и к А. Бабаевой (Жанек), наполняющей сцену искусственным комикованием.

К счастью, потом Кузнецова начинает понимать, что играть Поэму нужно так, как она этого заслуживает. Ничего живописного нет в этой никчемной бездельнице. Она ленивая, усталая и внутренне опустошенная. С настоящим увлечением и задором играет Жанека Бабаева, особенно в сцене бунта против матери в предпоследней картине. Находит хорошо оправданные переходы от директивного тона к домашнему просторечию и Шамшурин, создавший интересный образ человека, оглохшего и ослепшего от сознания собственного величия. Выходит, и не следовало прибегать к прописям там, где образ говорит сам за себя, значит, и не следовало торопиться с разоблачением героев. В актерской игре, в режиссерской трактовке образов сознательное преувеличение, заострение образа никогда не может быть достигнуто чисто внешними средствами. Фальшивые ноты в начале спектакля вызваны именно тем, что здесь образ доводится до карикатуры, а это схематизирует полнокровные сатирические образы комедии.

К счастью, такие ошибки совершают не все актеры. По хорошему правилу: хочешь развеселить зрителей—оставайся абсолютно серьезным,—сделано большинство ролей этого интересного и веселого спектакля. Именно так, и превосходно, играет роль Дианы артистка З. Зорич. Роль Карпо Сидоровича хорошо играет Д. Ильченко. В его исполнении — это умный, строгий, полный внутреннего достоинства старый человек. У него зоркий глаз, пытливый ум и хороший юмор, к которому, как я уже сказал, он, к сожалению, по вине автора прибегает лишь изредка. Хорошие работы показали и молодые актеры театра — Е. Дмитриева (Галя), К. Глазунов (Колосов), Г. Суфимова (Сашко), М. Новикова (Поля), Н. Завадская (Фрося). В каждой из этих ролей ощущается забота молодого режиссера о том, чтобы в малой роли ощутимо проступали черты образа со своим характером, обликом и нравом.

Таким образом, спектакль, имеющий и недостатки, свидетельствующие о поисках новых путей, является радостным проявлением молодых сил драматургии и театра.

В. СУХАРЕВИЧ

ПОД МИРНЫМ НЕБОМ КОРЕИ

В годы суровой войны с интервентами, когда американские бомбы сотрясали землю Кореи, воины Народной армии у тридцать восьмой параллели в недолгие перерывы между боями делились своими сокровенными думами о грядущих мирных днях. Солдаты верили, что эти дни скоро наступят, что свой верный автомат они сменят на орудия мирного труда. Об этих днях думали и девушки у станков в цехах подземных заводов, и крестьяне, самоотверженно выращивавшие рис в обстреливаемых с воздуха долинах Северной Кореи. И вот долгожданные дни наступили. Первые дни залечивания ран войны, когда главное — это быстрее убрать развалины, расчистить площадки для каменщиков, засыпать воронки от бомб, чтобы можно было начинать возводить стены домов.

Снимки, полученные из Пхеньяна и публикуемые нами, рассказывают об этих первых днях мирной жизни.

В Пхеньяне построено и восстановлено, сооружается и восстанавливается сейчас более 6 тысяч жилых домиков, свыше 1200 административных и общественных зданий, школ, больниц. Все меньше развалин на улицах города. Только на расчистке будущей центральной площади и проспекта имени И. В. Сталина ежедневно работает тысяча рабочих.

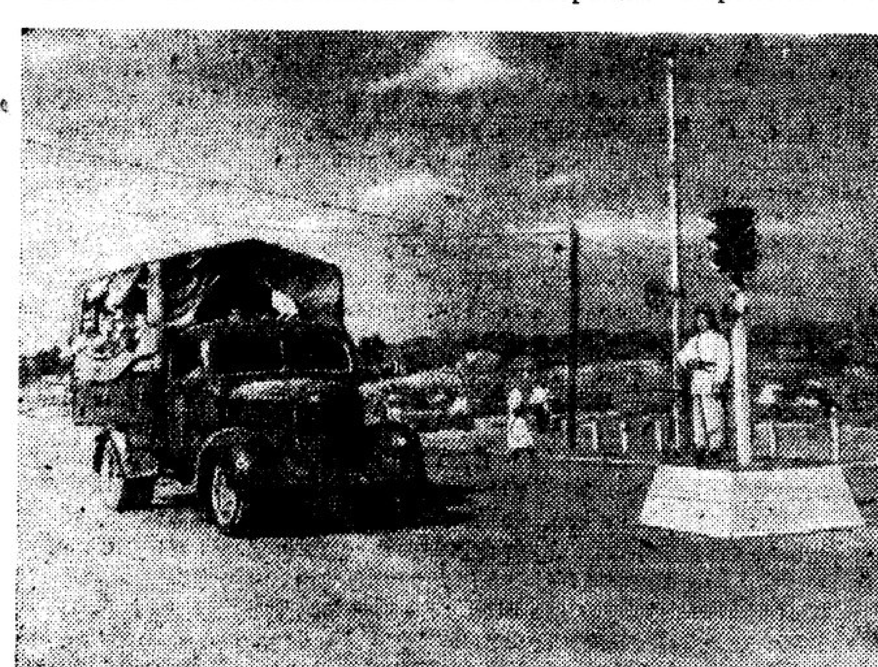
Буквально на следующий день после заключения перемирия по улицам Пхеньяна пошли пассажирские автобусы — приспособленные для перевозки людей грузовые автомашины.

Мчатся по восстановленным магистралям Корейской Народно-Демократической Республики железнодорожные составы. Еще пятого августа в стране возобновилось регулярное движение пассажирских поездов.

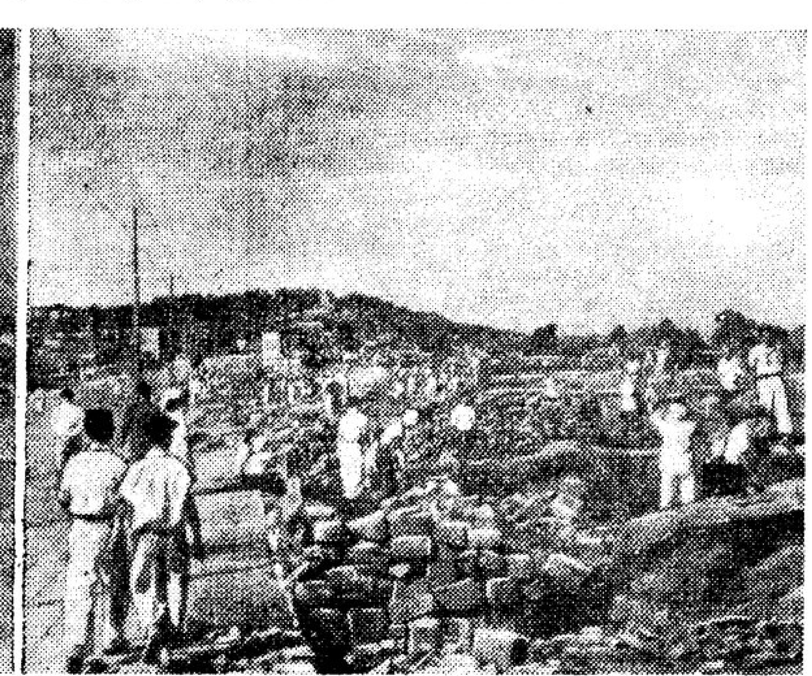
Как и в Пхеньяне, восстановительные работы развернулись во всех городах Северной Кореи. Весть о том, что Советское правительство оказывает корейскому народу помощь в восстановлении народного хозяйства, встречена с огромной радостью.

Уже в августе закончилась расчистка территории металлургического завода имени Ким Чака, на которую во время войны было сброшено около 600 вражеских бомб. Сейчас в восстановительных работах на доменной печи, в цехе огнеупоров и других здесь занято более пяти тысяч человек. Возрождаются прокатный и литейные цехи сталелитейного завода в городе Кимчаке. Корейские энергетики стремятся быстрее вдохнуть жизнь в мощную Супхунскую гидроэлектростанцию, неоднократно подвергавшуюся вражеским бомбардировкам.

Еще совсем недавно, раскрывая изо дня в день газеты, мы искали на карте Кореи места ожесточенных боев. Теперь мы будем с радостью отмечать на карте Корейской Народно-Демократической Республики возрождаемые города и заводы, железные дороги и гидроэлектростанции. Поднимется из пепла Пхеньян, его ночные улицы вновь засияют тысячами огней. Строительными лесами оденется вся опаленная земля Северной Кореи. В этой огромной созидательной работе всемерную помощь героическому корейскому народу оказывает Советский Союз.

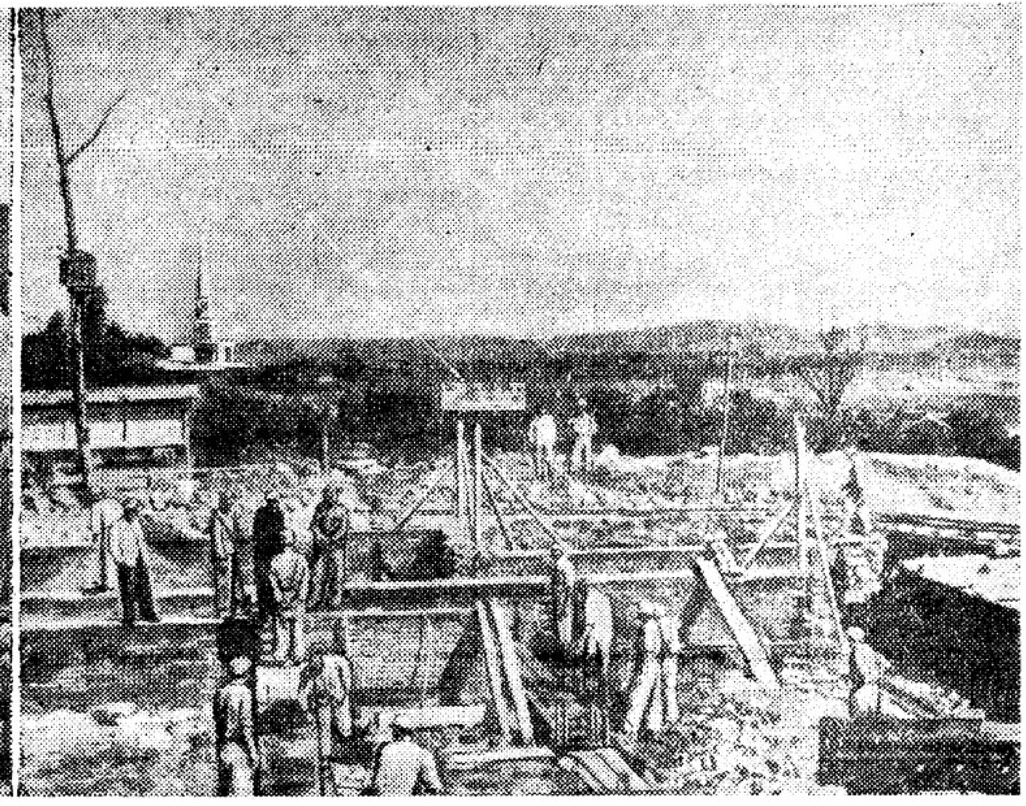
С каждым днем все больше автомобилей появляется в Пхеньяне. На снимке: девушка — сержант милиции Чжан Пок Сон регулирует движение на одной из улиц

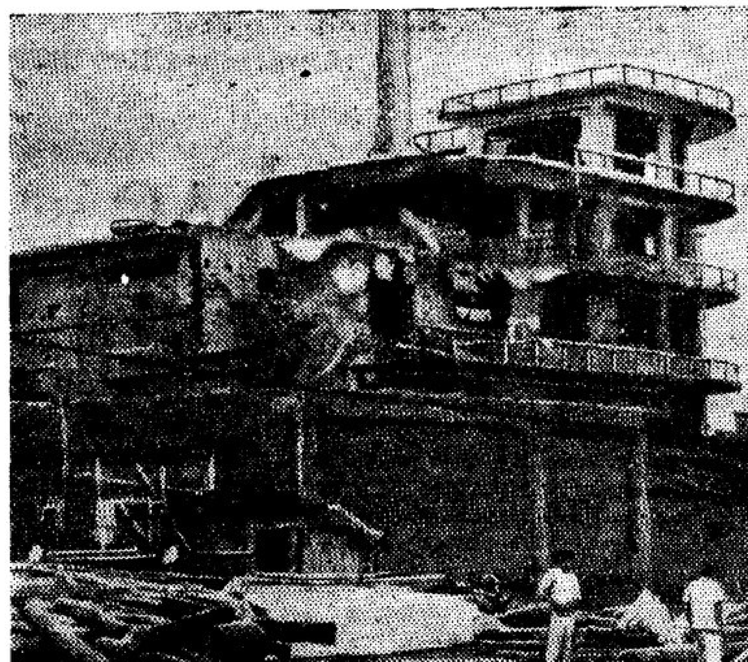
Трудящиеся города-героя расчищают от развалин центральную площадь и проспект имени Сталина — работы первой очереди в столице

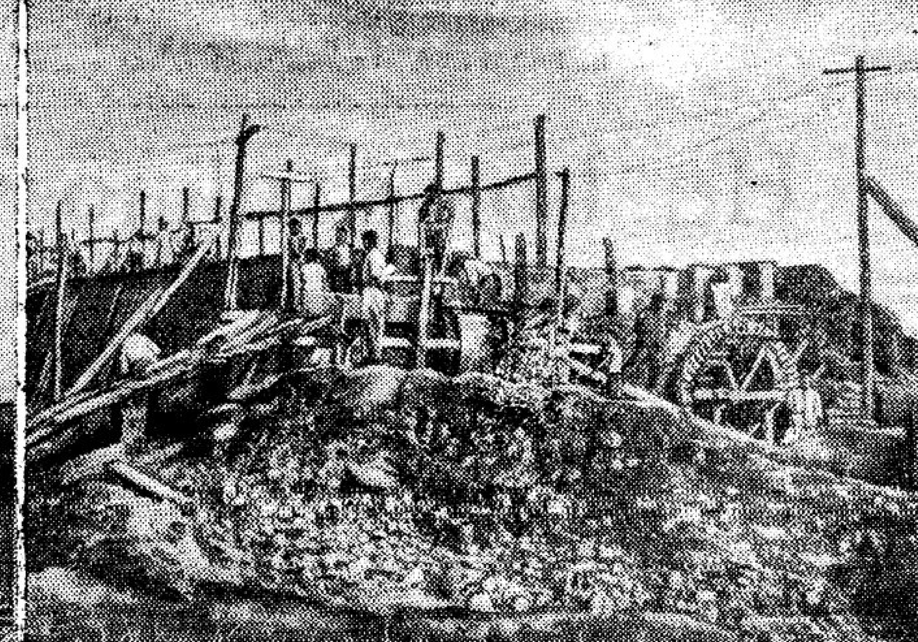
Восстановление общественного здания в корейской столице

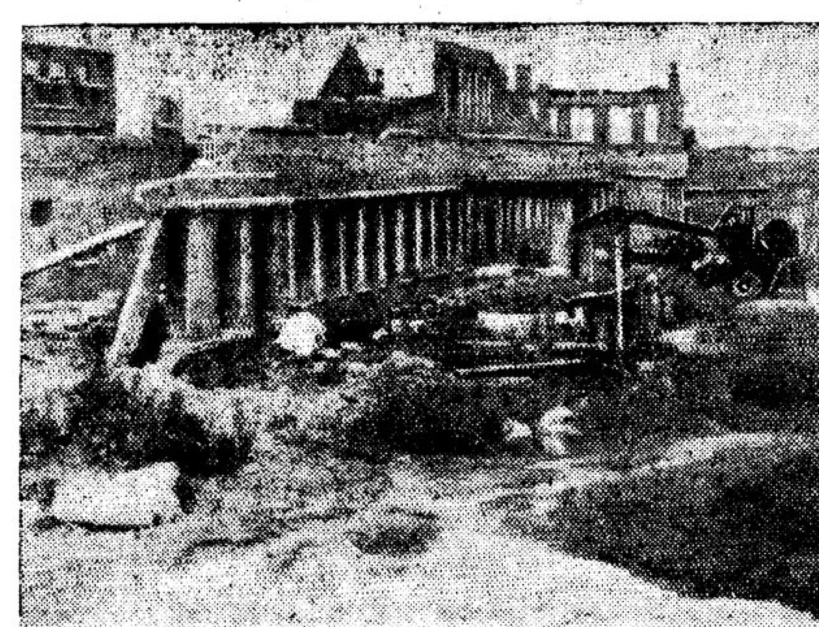
На горе Моранбон в Пхеньяне начато строительство здания драматического театра, рассчитанного на 800 мест

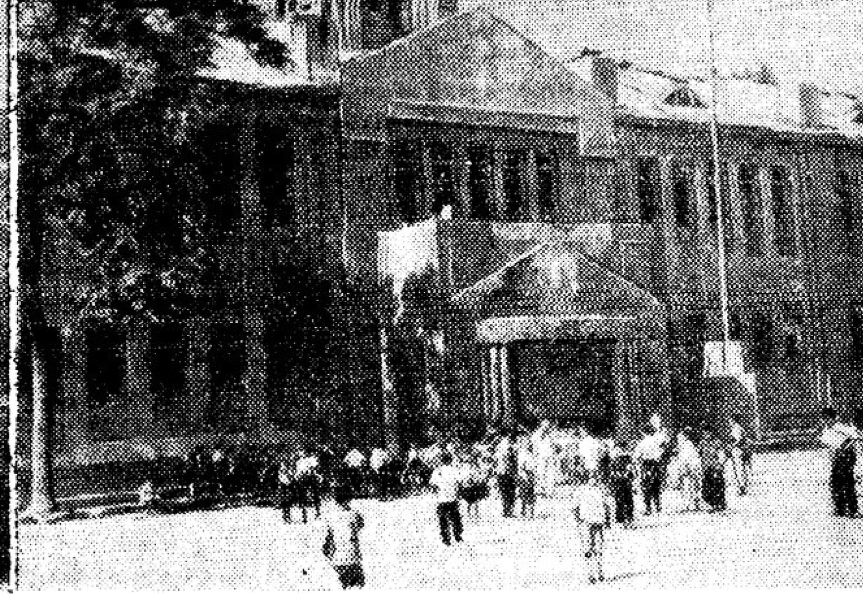
Начато восстановление пивоваренного завода в Пхеньяне

Сооружение обжигательной печи на кирпичном заводе в Тэсоне. Завод вступит в строй 1 января 1954 года

Строители только что приступили к восстановлению Политехнического института в Пхеньяне. На стройку уже доставлены подъемные автокраны

В первую очередь отстраиваются в Северной Корее школьные здания. На снимке: во дворе третьей пхеньянской народной школы перед началом занятий

В этом скромном деревянном доме временно разместился пхеньянский почтамт

На станцию Пхеньян прибыл один из первых пассажирских поездов из города Начжин

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

DAILY HERALD

WARNING TO AMERICA

ANOTHER American, Mr. Lewis Douglas, urges a lowering of America's trade barriers so that European countries can sell more goods for dollars.

Английская газета «Дейли геральд» в № 11683 поместила заметку под заголовком: **«Предостережение Америке».** В ней говорится:

*«Еще один американец, мистер Люис Дуглас *, потребовал снижения американских торговых барьеров с тем, чтобы европейские страны могли продавать больше товаров на доллары.*

*Останется ли его призыв, как и все другие, без внимания? Если да, то Америке будет нанесен тяжелый удар, так как остальная часть свободного мира** будет вынуждена проводить решительную политику дискриминации против ее товаров».*

Комментарии излишни!

* Люис Дуглас — бывший посол США в Англии. — **Ред.**

** Так реакционная печать демагогически именует капиталистические страны. — **Ред.**

Хироси НУЯМА

Два стихотворения

Хироси Нуяма — известный японский поэт, который провел одиннадцать лет в тюрьме, брошенный в заточение японской реакцией. Первое стихотворение «Полевой колокольчик» входит в цикл стихов, написанных в тюрьме.

ПОЛЕВОЙ КОЛОКОЛЬЧИК

В тесной камере, на полу,
этой поздней весной
посадил я в углу
полевой
колокольчик живой.

Вот гляжу на него
и вдали
вижу яблони зацвели.
Вижу,
как, продираясь сквозь сад,
поднимается с шумом фазан.
Слышу звонкий в горах водопад,
весь закутанный
в белый туман.
Вижу братьев своих — горняков,
вижу в поле крестьян
и свинцовый дым рудников
над горою Кодзан.
Вижу тени от рощ,
полдень тихих полей
и могилы Горо и Дзиро —
павших в битве друзей.
Слышу шелест травы
и поденщиков стон
и живых
полевых колокольчиков звон...

Чтоб о близких напомнить,
к нам пришедший из сел
в этой камере темной
колокольчик расцвел.

Как давно
на свободе я не был --
ни в горах,
ни в деревне отца...

Будто капельки неба
застыли,
колокольчик,
в твоих бубенцах.

Днем и ночью
любуюсь тобой я,
мой цветок полевой.
Днем и ночью
стоит голубое
небо родины над головой.

Ни тюрьмой, ни чахоткой
угрюмой
нас не сломят враги никогда.
Я сижу за решеткой, —
а думы
на свободе всегда.

В ПУТИ ЗАСТАЕТ МЕНЯ ВЕЧЕР

В пути застает меня вечер.
Холодом тянет с реки.
И горы кутают плечи
в снежные воротники.

По горной тропинке скольжу я
и, кланяясь ветерку,
вброд черную перехожу я
Тикумагаву-реку.

Потом все той же дорогой
до самой поздней поры,
иду к деревушке далекой,
что спряталась в складке горы.

Иду по тропе каменистой
к родному селенью вперед.
Там старостой
коммуниста
недавно выбрал народ.

И пусть тяжелы мои ноги,
и пусть здесь природа скупа, —
мне кажется светлой дорогой
вот эта ночная тропа.

Иду. И снежинки слетают
с задетых мною сучков
и, теплые, падая, тают
на стеклах моих очков.

С японского перевел
Вас. Журавлев

Советские писатели скорбят по случаю смерти Фридриха Вольфа

От имени советских писателей в адрес Союза немецких писателей в связи с кончиной выдающегося немецкого писателя Фридриха Вольфа была направлена следующая телеграмма:

«Советские писатели глубоко скорбят по случаю смерти выдающегося немецкого писателя-патриота, мужественного антифашиста, непоколебимого борца за единую миролюбивую демократическую Германию, испытанного друга Советского Союза, лауреата Национальной премии Фридриха Вольфа.

Просим передать наше искреннее соболезнование семье покойного.

Фадеев, Сурков, Симонов, Тихонов, Софронов, Панферов, Горбатов, Леонов, Федин, Грибачев, Твардовский, Кожевников, Эренбург, Бажан, Венцлова, Леонидзе, Упит, Колас, Айбек».

Международная почта

ОПРОВЕРГНУТЫЙ МИФ

Американский журнал «Тайм» поместил статью под названием «Американские негры в 1953 году». Не жалея розовых красок, журнал расписывает «райскую жизнь» негров в США, где времена линчевания якобы ушли в прошлое.

Служба информации американского посольства в Лондоне поторопилась размножить статью из журнала «Тайм» в виде фоторепродукции и разослала эту пропагандистскую стряпню редакциям английских профсоюзных журналов.

Но — словно нарочно! — в тот же день, когда лондонские журналы получили пакет из американского посольства, английское телеграфное агентство Рейтер распространило сообщение, дающее совсем иное представление о подлинном положении негров в Соединенных Штатах.

Телеграмма сообщает, что в американском городе Бирмингаме (штат Алабама) федеральный суд рассматривал дело семи белых фермеров, которые «содержали негров в рабстве и избивали их». Современные американские рабовладельцы расправлялись с неграми самым жестоким образом. «Один негр, пытавшийся убежать, умер, как сообщают, в результате побоев, нанесенных кнутом». На суде выяснилось, что фермеры заставляли негров бесконечно отрабатывать долги, содержали их «в принудительном подчинении и рабстве». За малейшую провинность негров избивали...

Такова фактическая иллюстрация к статье в журнале «Тайм». «Миф о благоденствии лопнул», — пишет английская газета «Дейли уоркер», рассказавшая об этой неудавшейся попытке посольства США в Лондоне выдать пропагандистскую болтовню за действительность.

Бездомные США. Дети, спящие под открытым небом на длинных столах, видимо, какого-то рынка, в то время, как матери охраняют их сон... Другого приюта нет у этих американок, не имеющих жилья. Фотоснимок сделан в городе Кливленде, штат Огайо, США.

Снимок из немецкой газеты «Нейес Дейчланд»

ДОЛЛАРЫ И СОЛДАТЫ

Не секрет, что американские монополии стремятся вытеснить из Индо-Китая французский капитал. Именно в связи с этим обстоятельством парижская буржуазная пресса, комментируя сообщения о том, что США решили предоставить французскому правительству дополнительную «помощь» в размере 385 миллионов долларов на расширение индокитайской войны, прямо пишет, что Франция защищает в Индо-Китае в большей степени интересы американцев, нежели свои собственные.

Французский еженедельник «Трибюн де насьон» приводит ряд новых фактов проникновения монополий США в Индо-Китай.

Еще в 1950 году американские компании «Нью маркет Мейкинг компани» и «Американ метал компани» получили крупные концессии на добычу олова и вольфрама в Патет-Лао и Верхнем Тонкине. Фирмы «Чибулума майнз» и «Оливер Мейкинг компани» ведут разведку залежей свинца и цинка к северо-западу от Вьен-Тьяня. Месторождения свинца и серебра во Вьетнаме, ранее находившиеся в руках смешанных франко-вьетнамских компаний, сейчас целиком перешли к «Америкэн смелтинг энд рифайнинг компани». Американскому тресту «Юнайтед Стейтс раббер компани» принадлежат ныне каучуковые плантации площадью в 17 тысяч гектаров, ранее находившиеся во владении французской компании «Мишлен». Американские компании постепенно прибрали к рукам строительство аэродромов в Индо-Китае.

Разумеется, что предоставление дополнительной долларовой «помощи» на ведение войны в Индо-Китае преследует, в частности, цель укрепить позиции заокеанских монополий в этой стране. Эти позиции французские правители обязались защищать кровью своих солдат.

Интересно, что в конце июля, когда во французской печати появились первые возмущенные отклики по поводу предстоящей долларовой «помощи», высокопоставленные должностные лица с пеной у рта опровергали эти сообщения. Уже тогда даже буржуазная газета «Монд» осудила подобные планы: «Это экспортирование солдат в Индо-Китай в обмен на доллары — иначе никак не назовешь такую сделку — лежит в основе наших теперешних взаимоотношений с Соединенными Штатами. Эта политика может вызвать лишь гнев французского и американского народов».

ВЫМЫСЕЛ И ПРАВДА

...Автомобиль мчался по пыльной дороге в Кальтаниссетту. Мы возвращались из Монтедоро, где проводили предвыборный митинг христианско-демократической партии. В машине было трое — я, наш кандидат в депутаты Менгини и работник партийного аппарата Андальоро. Уже стемнело. Я вел автомашину, а мои спутники, утомленные митингом, дремали. Вдруг у поворота на Кальтаниссетту я в свете фар отчетливо увидел посреди дороги какую-то преграду. Я нажал на тормоза, и автомобиль резко остановился, не избежав, однако, удара о каменную глыбу, загораживавшую путь. Едва распахнул я дверцу, как шагах в двадцати раздался оглушительный взрыв. «Граната!» — мелькнуло у меня в голове, но я, не рассуждая, бросился с револьвером в руках вперед, в темноту, чтобы схватить напавших на нас неизвестных преступников. Пули свистели вокруг, и я стрелял на бегу по вспышкам выстрелов. Что-то сильно ударило меня в левую руку. Ранен! Тем не менее я продолжал стрелять, пока не убедился, что нападение отбито. Тогда я вернулся к машине и сказал своим напуганным коллегам: опасность миновала, бандиты бежали! Я осмотрел заграждение, устроенное на дороге, и увидел возле чего надпись: «Да здравствует коммунистическая партия!» и изображение серпа и молота...

Не думайте, что это отрывок из детективного романа дурного пошиба. Ничего подобного: в таком духе Джаммариа Леспа — чрезвычайный комиссар христианско-демократической партии в Кальтаниссетте, что на острове Сицилия, изложил событие, происшедшее с ним 26 мая, в самый разгар избирательной кампании в Италии. Эта история пользовалась некоторое время сенсационным успехом. Пробитая пулей ладонь комиссара на всех митингах демонстрировалась избирателям в качестве вещественного доказательства «преступности коммунистов».

Да, Леспа был героем дня... Но, увы, недолго. Миновало 7 июня, прошли выборы, и, как часто бывает, среди христианско-демократических деятелей Кальтаниссетты началась ожесточенная грызня из-за постов и должностей. В результате этой борьбы по чьему-то доносу «герой» Джаммариа Леспа был арестован. И тогда стали известны подлинные обстоятельства дела, подробно изложенные итальянской газетой «Унита». Вот примерно что вынужден был рассказать о своем «подвиге» припертый к стене Леспа.

...Я привез Менгини и Андальоро в Монтедоро на митинг, а затем, подсадив оратора на трибуну и подождав, когда он начнет говорить, потихоньку удалился. Я купил в магазине буханку хлеба, сел в свой автомобиль и поехал. Проехав около пяти километров, я остановился и устроил на дороге баррикаду из камней. Затем — вернулся в Монтедоро. Митинг уже закончился. Мои коллеги сели в машину, и мы поехали по знакомому пути. Пассажиры задремали. Перед баррикадой я затормозил, вырвал зубами чеку из заранее приготовленной гранаты и бросил ее в поле. «На нас напали!» — закричал я и, выскочив из автомашины, начал стрелять из револьвера в темноту. Отбежав на некоторое расстояние, я вынул буханку хлеба и через нее ранил себе руку. Вернувшись к машине, я сообщил: опасность миновала, я ранен! Я нарисовал на земле серп и молот и написал рядом: «Да здравствует коммунистическая партия!»...

Второй вариант звучит совсем не так героически, как первый, — не правда ли? При их сопоставлении нетрудно заметить, что первый вариант, мягко говоря, сильно отклоняется от истины... Но это не должно никого удивлять: реакционеры из христианско-демократической партии Италии не брезгают самыми гнусными провокациями в борьбе против прогрессивных сил.

ЦЕНА „ДРУЖБЫ“

Реакционная американская печать любит разглагольствовать о той «теплой и искренней дружбе», которую США якобы питают к Турции. Мы, писал журнал «Лайф», можем гордиться помощью, которую оказали Турции, а Турция может гордиться успехами, которых добилась благодаря американской помощи.

Увы! Турецкая действительность дает очень мало оснований для таких утверждений.

Беспардонное хозяйничание американцев и усиленная милитаризация Турции тяжело отражаются на положении населения. С 1950 года цены на некоторые основные продукты питания возросли на 60—70 процентов. Квартирная плата только в этом году увеличилась вдвое. Безработица в Турции приняла характер настоящего бедствия: газеты сообщают, что не менее двух миллионов человек не могут найти работу.

По улицам турецких городов бродят десятки тысяч беспризорных детей. «В Стамбуле, — пишет газета «Акын», — на каждом углу можно встретить оборванных, босых и голодных детей, протягивающих руки и просящих милостыню. Голод заставляет их копаться в мусорных ямах в поисках пищи... Днем они спят в парках, а ночь проводят на вокзалах, в заброшенных вагонах, в портах, во дворах мечетей и даже в хаммамах» (турецких банях. — **Ред.**).

Американец: — **С каких пор ты дошел до такой степени нищеты, друг мой?**

Турок: — **С тех пор, как стал твоим другом!..**

Рисунок из ливанской газеты **«Ас-Сарха»**

В турецкой печати нередко появляются сообщения о том, что под влиянием чудовищной нужды родители продают детей. Недавно газета «Ватан» писала о жительнице Стамбула, которая продала своего ребенка за 30 лир. Газета «Акын» рассказывает о другом случае: крестьянин из Анатолии обменял своего ребенка на козу...

Американское засилье, катастрофический рост нищеты заставляют трезво мыслящих людей в Турции все чаще задавать себе тревожный вопрос: не слишком ли дорого обходится американская «помощь»?

Смесь

Верный расчет. Новый состав боннского бундестага пестрит именами гитлеровцев — крупных промышленников, генералов вермахта, военных преступников. Ориентируясь в обстановке, судебные власти западногерманского города Кёльна прекратили дело, возбужденное против бывших агентов гестапо — Гизелера и Моога. Мотив такой: суд теперь «более не считает возможным привлекать к ответственности «маленьких людей», в то время как известные в прошлом (то есть при гитлеровском режиме. — **Ред.**) личности сумели добиться избрания в бундестаг».

Кельнские судьи действовали с верным расчетом: проявленная ими «инициатива», надо полагать, заслужит полное одобрение боннского начальства.

В одном из кварталов Каира... Под таким заголовком ливанская газета «Ас-Сарха» напечатала заметку, в которой рассказывает об ужасных условиях жизни египетских трудящихся. В квартале Аль-Халифа, населенном преимущественно строительными рабочими Каира, 70 процентов жителей, обращавшихся к врачам, больны туберкулезом. Ежедневно из-за недоедания и запоздалой врачебной помощи умирает в среднем 20 детей. Около половины всех семей, обитающих в этом квартале, ютится в помещениях, куда никогда не заглядывает солнце.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета), Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03836.